

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

24 августа 2010 года – 10 часов 10 минут.

Судебное заседание продолжено.

Судом ставится вопрос о замене секретаря судебного заседания Капусткиной М.И. на секретаря судебного заседания Астафьеву А.Ю.

Председательствующий разъясняет сторонам их право заявить отвод.

Отводов не заявлено.

Суд,

Постановил:

Произвести замену секретаря судебного заседания Капусткиной М.И. на секретаря судебного заседания Астафьеву А.Ю.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – не явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Продолжение допроса подсудимого Лебедева П.Л.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я завершаю вчерашний раздел. Ваша честь, как я уже говорил вчера, в томе 1 на л.д. 100-103 находится постановление о выделении уголовного дела от 02 декабря 2004 года, это постановление Каримова, санкционированное Бирюковым. На что бы я хотел обратить Ваше внимание, л.д. 102. Я прошу обратить Ваше внимание на следующее – на период. Здесь на л.д. 102 Каримов пишет, что денежные средства поступили на счета «Nassaubridge Management Limited» в банке «Barclays Bank», Никосия, Кипр, в сентябре 2002 года – 985 миллионов, я округляю, и в мае-июне 2003 года – почти 2,5 миллиарда долларов. Итак, Ваша честь, период – сентябрь 2002 года, не раньше, и после май-июнь 2003 года. Далее утверждается, что эти деньги поступили на счета «Group Menater Limited», по крайней мере, часть из этих денег. А дальше, пожалуйста, обратите внимание, что же пишут Каримов с Бирюковым. С целью легализации похищенных средств со счета, номер указан, компании «Group Menater Limited» в банке «UBS» (Швейцария), были перечислены на счет, опять же номер указан, компании «GM Associated Limited» (это дочерняя структура «Group Menater Limited») в этом же банке 10 февраля 2003 года 1 миллион долларов, и идет дальше перечисление суммы. Дальше, на л.д. 103. Уже собственно посвящена тема «Открытой России». Посмотрите внимательно на период. Речь идет о перечислении безвозмездных пожертвований в общественную региональную организацию «Открытая Россия», миллион долларов 06 февраля 2002 года и миллион долларов 12 апреля 2002 года. Ваша честь, в томе 139 на л.д. 50-59, хотелось бы суд информировать, находится мое заявление о преступлении от 14 февраля 2007 года. Я кратко сообщу Вам тезисы, что же я сообщил в этом заявлении. Ваша честь, я полагал всегда, что уголовное право очень четко понимает, что сначала совершается основное преступление, оно называется предикатным в уголовно-правовой доктрине, а потом происходит легализация. Так написано об уголовном процессе. Никакие аналогии в соответствии с тем же уголовным законом, если Вы помните, они не допускаются. Однако это сфабрикованное дело по «Открытой России», оно стало просто каким-то открытием в уголовном праве моих высокоученных оппонентов. Посмотрите, что они сочинили. Первое. Каримов вместе с Бирюковым, Ваша честь, возбудили уголовное дело по ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. Это легализация. Но каким-то изумительным образом они забыли указать про предикатное или основное преступление.

То есть легализация есть, а в результате какого преступления легализовывалось имущество, в постановлении о возбуждении уголовного дела такой статьи Уголовного кодекса нет вовсе. Я, вообще-то, полагал, что наши оппоненты понимают, что обвинение в легализации можно предъявлять только по совокупности преступлений, когда есть сначала основное преступление, ради которого, в общем-то, потом и совершается легализация. В этом сфабрикованном деле они просто про это забыли. Далее, Ваша честь. Почему я обратил внимание на период. Посмотрите еще раз, Ваша честь, на дату – 06 февраля 2002 года и 12 апреля 2002 года. Это легализация. Так они обозвали безвозмездное пожертвование, которое «Group Menatep Limited» через свои структуры перечислял в «Открытую Россию». Ваша честь, обратите внимание, когда деньги, которые они называют похищенными, поступили на счет «Nassaubridge Management» – сентябрь 2002 года. Ваша честь, это абсолютный рекорд в уголовном праве Российской Федерации. У них легализация началась за 8 месяцев до того, как совершалось похищение денег. В общем, можно предположить, что для того чтобы использовать похищенные деньги, их надо заранее отмыть. Ваша честь, я почему это не оглашаю, это заявление о преступлении – только лишь потому, что это сфабрикованное дело по эпизоду с «Открытой Россией», как я уже сказал, оно тайно исчезло. Оно вот так тайно возбуждилось, я уже сказал, я это постановление прочитал в г. Чите через два с лишним года после того, как это постановление было подписано, и не удивительно, что оно точно так же быстро и исчезло, потому что идти с этим в суд было бы достаточно смешно. Но на что я обращаю Ваше внимание? Этот эпизод, он абсолютно политический, поскольку он связан с арестом счетов «Открытой России». А «Открытая Россия» занималась общественно-образовательными программами на территории Российской Федерации, и произошло это, Ваша честь, по просьбе властей как раз за определенный период, за 2-3 недели до начала знаменитого аукциона, победителем которого стала знаменитая на весь мир компания «Байкалфинансгруп». Таким образом, наши господа из прокуратуры всего лишь помогли нашим конкурентам заблокировать деятельность не только «Открытой России», но и предъявить Лебедеву и Ходорковскому непонятное обвинение в легализации. Почему я на этом останавливаюсь? Потому что ничем не лучше, Ваша честь, обстоят у наших оппонентов дела с легализацией в отношении нефти и, как они утверждают, похищенной выручки. И опять, Ваша честь. В общем-то, это известно и Вам, поскольку Лахтин огласил предъявленное нам обвинение. Итак, следующий эпизод, Ваша честь. Отмывание, легализация и «YUKOS Universal Limited». Для начала я поясню или напомним, что «YUKOS Universal Limited» – это стопроцентная дочерняя компания «Group Menatep Limited». Начиная с 2004 года Каримов и компания, включая Хатышова и Алышева, пытались приписать «YUKOS Universal Limited» и, соответственно, мне участие в так называемой «легализации», включая в различные официальные документы уголовного судопроизводства, в том числе запросы о правовой помощи заведомо ложные сведения об участии «YUKOS Universal Limited» и, соответственно, моем, как директора «YUKOS Universal Limited» в якобы торговле нефтью, в том числе и нефтепродуктами, и, соответственно, в якобы распределении и присвоении выручки, поступившей от продажи похищенной нефти. По-разному формулируя этот тезис, но, не меняя его смысл в течение пяти лет, в рассматриваемом вами, Ваша честь, Хамовническим судом сфабрикованном обвинении эта фальшивка, например, применительно к периоду после 2000 года (это том 167 л.д. 123-124) выглядит следующим образом, цитирую: «Лебедев, будучи одним из основных акционеров ОАО «НК «ЮКОС», а также являясь директором как материнской компании «Group Menatep Limited», так и ряда ее иностранных дочерних компаний («Menatep Limited», «YUKOS Universal Limited», «Hulley Enterprises Limited», «Veteran Petroleum Limited» и других), руководил действиями членов организованной группы и других лиц, направленными на распределение и присвоение денежных средств, поступивших от продажи похищенной нефти, а также организовывал совершение финансовых операций с денежными средствами, приобретенными преступным путем, обеспечивая их движение через счета подставных российских и иностранных компаний в

российских и зарубежных банках. Ваша честь, здесь в скобках указаны листы, где все эти тезисы озвучиваются в обвинении, в обвинительном заключении. Ваша честь, я обращаю Ваше внимание, оказывается, в этой фразе речь идет и о присвоении денежных средств. Я сейчас не буду комментировать, это я оставляю для прений. Я полагал, что речь идет о хищении в форме присвоения нефти, как Вас убеждает полтора года прокурор Лахтин. Несмотря на это, такого рода утверждения содержатся в этом обвинении. Теперь, Ваша честь, пойдем дальше, к следующему. Ваша честь, мне понятно, что иного способа фальсификации обвинения Каримов и компания найти не смогли. Цель понятна: и состав так называемой организованной группы увеличивается, и масштаб ее, так называемой, преступной деятельности приобретает международный размах. Однако, эта фальшивка Каримова так же легко, как и в приведенном выше случае с «Group Menater» по эпизоду «Открытая Россия» легко разоблачается, в том числе с помощью доказательств, приобщенных именно стороной обвинения к сфабрикованному делу. Моя главная задача, Ваша честь, чтобы суд, в том числе с моей помощью, должен понять и установить – «YUKOS Universal Limited» никогда не занимался торговлей, продажей нефти и нефтепродуктов. Также, Ваша честь, для соблюдения юридических формальностей, я утверждаю, что перечисленные ранее компании, компания «Group Menater Limited» никогда не занималась торговлей нефтью и нефтепродуктами, компания «Menater Limited» никогда не занималась торговлей нефтью и нефтепродуктами. Упомянутая компания «Hulley Enterprises Limited» также никогда не занималась торговлей нефтью и нефтепродуктами, и последняя компания из этого списка, компания «Veteran Petroleum Limited» никогда не занималась торговлей нефтью и нефтепродуктами. Именно поэтому в деле нет ни одного доказательства так называемой торговли нефтью «YUKOS Universal Limited» и других структур «Group Menater Limited». Как следует из документов, и это мне известно доподлинно как очевидцу и директору «YUKOS Universal Limited», включая ее стопроцентную дочку «Hulley Enterprises Limited», «YUKOS Universal Limited» занималась только торговлей акциями «ЮКОСа» и получением соответствующих дивидендов. Так, в аудированной финансовой отчетности «Group Menater Limited» на листе 27 указано, это, Ваша честь, находится в томе 36 на л.д. 17-31, этот документ уже исследовался, цитирую: «YUKOS Universal Limited» занимается торговыми операциями с акциями ОАО «Нефтяная Корпорация «ЮКОС» (далее по тексту «ЮКОС»), котируемые на Московской межбанковской валютной бирже, в Российской торговой системе, на Лондонской, Франкфуртской, Мюнхенской и Берлинской фондовых биржах, и является холдинговой компанией. «YUKOS Universal Limited» имеет контрольную долю участия в ОАО «Нефтяная Корпорация «ЮКОС», которая составляет 61% от выпущенного акционерного капитала. Основная доля выручки обеспечивается за счет прибыли от этих торговых операций, а также дивидендов по акциям «ЮКОСа». Второе. В анкете, подписанной мной 11 ноября 2002 года, Ваша честь, этот документ точно так же оглашался, он находится в томе 132 на л.д. 292-304, для представления в комиссию по ценным бумагам и биржам США (это SEC – Security Exchange Commission), в связи с планируемым в 2003 году листингом и размещением акций «ЮКОСа» на Нью-йоркской фондовой бирже (New York Stock Exchange) в форме ADR 2 или 3 уровня приводятся все сделки с акциями «ЮКОСа» через владение «Group Menater Limited» компаниями «YUKOS Universal Limited», «Hulley Enterprises Limited» и «Menater Asset Management Limited». В них указано, первое: в марте 2000 года компания «Hulley Enterprises Limited» приобрела 52,38% акций компании путем заключения ряда сделок с полностью принадлежащими ей компаниями, зарегистрированными на Кипре. Второе. В марте 2000 года компания «YUKOS Universal Limited» приобрела 2,6% акций компании у «BCEN Eurobank». Третье. В апреле 2000 года компания «Hulley Enterprises Limited» приобрела 4% акций компании у ЗАО «ЮКОС Универсал». Я прошу в данном случае, Ваша честь, обратить внимание и не путать. ЗАО «ЮКОС Универсал» в пункте 3 – это российская компания. ЗАО «ЮКОС Универсал». А компания «YUKOS Universal Limited», похожее наименование, но это иностранная. Далее. В период с октября по ноябрь 2000 года

компания «YUKOS Universal Limited» продала 1,09% акций компании одной из компаний группы «UBS». В декабре 2000 года компания «YUKOS Universal Limited» через компанию «Menatep Limited» и «Доверительный и инвестиционный банк» продала «ЮКОС-Импорт» 4% акций компании. В декабре 2000 года компания «YUKOS Universal Limited» приобрела 19,7% акций компании у «Standard Bank London Limited». В январе 2001 года компания «YUKOS Universal Limited» продала 1,07% акций компании одной из компаний группы «UBS» с целью последующей передачи данных акций Инвестиционному совету штата Висконсин (США). Восьмое. В период с февраля по декабрь 2001 года компания «YUKOS Universal Limited» продала путем заключения ряда сделок 4% акций компании одной из компаний группы «UBS». Девятое. В июле 2001 года компания «YUKOS Universal Limited» продала 3% акций компании одной из компаний группы «UBS» в связи с осуществлением банком «UBS AG» выпуска облигаций на сумму 310 миллионов долларов США с погашением в 2004 году, обмениваемых на акции компании. По условиям сделки право голоса и право на получение дивидендов по проданным акциям компании сохраняются за компанией «YUKOS Universal Limited» до момента обмена облигаций, их погашения или до августа 2004 года. В 2001 году 10% акций компании были переданы компанией «YUKOS Universal Limited» в «Veteran Petroleum Trust» для организации выплат выходящим на пенсию сотрудникам компании в соответствии с программой социальной поддержки ветеранов. В феврале 2002 года компания «YUKOS Universal Limited» продала 1% акций компаниям «Credit Suisse First Boston» и «UBS Warburg Securities Limited». Также в пункте 7 анкеты указано следующее: 04 июля 2002 года компания «YUKOS Universal Limited» реализовала опцион типа «колл» с компанией «Morgan Stanley and Company International Limited» с периодом исполнения, оканчивающимся 12 декабря 2003 года. Компания «YUKOS Universal Limited» передала компании «Morgan Stanley and Company International Limited» 0,09% акций компании в качестве обеспечения по опциону. Однако по условиям данной сделки компания «YUKOS Universal Limited» сохранила за собой право голоса и право на получение дивидендов по переданным в обеспечение акциям. 19 июля 2002 года компания «YUKOS Universal Limited» заключила опцион типа «колл» в отношении 0,11% акций компании с компанией «UBS AG», London branch – лондонское отделение, с датой исполнения 23 декабря 2002 года. Никакие акции компании не передавались компанией «YUKOS Universal Limited» в качестве обеспечения по опциону. 19 июля 2002 года компания «Menatep Asset Management Limited» заключила опцион типа «колл» с «Bank Austria» с датой исполнения 18 июля 2003 года. Компания «Menatep Asset Management Limited» передала в банк «Austria» 0,02% акций компании в качестве обеспечения по опциону. Однако по условиям данной сделки компания «Menatep Asset Management Limited» сохранила за собой право голоса и право на получение дивидендов по переданным в обеспечение акциям. И последнее 01 августа 2002 года компания «Menatep Asset Management Limited» заключила опцион типа «колл» с компанией «Credit Suisse First Boston International» с датой исполнения 06 августа 2003 года. Компания «Menatep Asset Management Limited» передала «Credit Suisse First Boston International» 0,05% акций компании в качестве обеспечения по опциону. Однако по условиям данной сделки компания «Menatep Asset Management Limited» сохранила за собой право голоса и право на получение дивидендов по переданным в обеспечение акциям. Ваша честь, достоверность этих сведений я, как директор «Group Menatep Limited» и как директор компании «YUKOS Universal Limited» подтверждаю. Подпись моя, подтверждающая достоверность этих сведений, также имеется. Теперь, Ваша честь, чтобы было понятно, тема, связанная с прозрачностью и открытостью, которая здесь очень часто звучит. Все эти сделки и результаты этих сделок публично освещались всему фондовому рынку, не только в Российской Федерации, но и за рубежом данные сделки были известны. Приведу всего лишь 2 примера. На следующих слайдах я продемонстрирую фотографии двух сувениров из прозрачного стекла, которые раздавались инвесторам и участникам сделок с акциями «ЮКОСа». Ваша честь, они у Вас в деле, если мне память не изменяет, в качестве вещественных доказательств. Я их не

собираюсь демонстрировать физически. Этот сувенир, первый, как раз и был посвящен и был роздан всем участникам, это выпуск облигаций на сумму 310 миллионов долларов США с купоном 1,75% и сроком погашения в 2004 году, обмениваемых на акции «Нефтяной компании «ЮКОС». Здесь указаны все участники, кто принимал в данной сделке участие: «UBS Warburg», «BBVA», «Mediobanca», также одним из советников «YUKOS Universal» по сделке был «Доверительный и инвестиционный банк», указан период – это август 2001 года. И еще, тоже фотография сувенира. Это международное размещение 22,5 миллионов акций «ЮКОСа» в форме глобальных депозитарных расписок на сумму 147 375 000, указаны совместные организаторы сделки: «Credit Suisse First Boston», «UBS Warburg», период – февраль 2002 года. Ваша честь, мне достоверно известно, что у наших оппонентов в Генпрокуратуре находится несколько коробок этих сувениров из стекла. На самом деле, там их больше, речь идет не только о двух выпусках, они просто хранились в офисе, в котором они делали обыск. Я рад, что часть этих сувениров приобщено к нашему сфабрикованному делу. Далее, Ваша честь, и, в общем-то, самое главное. Л.д. 37. В сфабрикованном деле просто нет и не может быть доказательств участия «YUKOS Universal Limited» в операциях с торговлей нефтью. Как видно из приведенных сведений, Ваша честь, в сделках с акциями «ЮКОСа» и в расчетах по ним участвовали ведущие в мире инвестиционные и банковские институты, такие как «UBS», «Credit Suisse First Boston», «Morgan Stanley» и так далее. Ваша честь, многие из банков одновременно были банками, которые обслуживали текущие операции как «YUKOS Universal Limited», так и «Group Menatep Limited». Я Вас уверяю, что система процедур, связанных с противодействием легализации, отмыванию «грязных» денег в этих банках была поставлена намного лучше, чем в любом российском банке. Как осуществляется эта процедура, я расскажу не сегодня поподробнее, для того чтобы Вам, Ваша честь, было понятно, каким же образом осуществляются международные платежи, исчисляемые сотнями миллионов долларов, а иногда и миллиардами долларов, и кто за ними следит. На следующих слайдах, Ваша честь, чтобы не быть голословным, л.д. 40, я краткую информацию представлю, что же это за международные банковские институты, которые участвовали в деятельности «Group Menatep Limited» и «YUKOS Universal Limited». На сегодняшний день, Ваша честь, я поправлюсь, чтобы не было недоразумений, «Credit Suisse First Boston» уже не существует. Это раньше так назывался институт, это была совместная структура швейцарской банковской группы «Credit Suisse» с бывшим американским подразделением «First Boston», в результате они при объединении получили совместное наименование «Credit Suisse First Boston», а на сегодняшний день этот институт имеет немножечко другое наименование. Обращаю Ваше внимание, что активы данного банковского учреждения составляют более 1 триллиона долларов, и структура эта работает с 1856 года. И так же, как и мы, дорожит своей репутацией. Следующий – «Morgan Stanley». Один из ведущих в мире банков, глобальный, который присутствует практически во всем мире. Этот банк помогал нам участвовать в размещении на международных рынках также акций «ЮКОСа». Но хочу обратить внимание суда – мы совершали с «Morgan Stanley» сделки, не связанные с акциями «ЮКОСа» и вообще никак не связанные с Российской Федерацией и с ее интересами, поскольку «Group Menatep Limited» занималась инвестициями не только в Российской Федерации. И чтобы было суду еще понятно, с руководителями «Credit Suisse First Boston», «Morgan Stanley» и «UBS Warburg» я знаком. Следующий – один из ведущих банков, хотя работает на территории Российской Федерации, так что, может быть, некоторые лица представляют, чем они занимаются на территории Российской Федерации. Тоже один из активнейших банков, который помогал нам работать на международных рынках, в том числе и на рынке Российской Федерации. Следующий. «HSBC», это аббревиатура, расшифровывается, Ваша честь, по первым четырем буквам последовательно – «Hong Kong Shanghai Banking Corporation». На сегодняшний день это один из «монстров» глобального банковского и финансового бизнеса. Это тоже один из банков, с которым мы работали, этот банк обслуживал деятельность «YUKOS Universal

Limited». Ваша честь, краткий комментарий, чтобы было понятно о количестве банков, точно так же, как и компания «ЮКОС» использовала огромное количество банков. С учетом рисков банковского бизнеса и рисков не существует в мире банка, который бы единолично смог обеспечить все потребности и интересы компании «ЮКОС», точно так же, как и не существует в мире банка единственного, который мог бы обеспечить все потребности и интересы «Group Menater» в силу размера структур. Это так называемый эффект масштаба. Потому что многопрофильная деятельность компании «ЮКОС» в целом, как холдинга, точно так же, как и «Group Menater», как холдинга, позволяет им прибегать к профессиональным услугам многих банков, которые специализируются на разных видах услуг. И более того, Ваша честь, у любого банка, который ведет счета своего клиента, есть требования национальных банков по рискам. Их много: риск на одного клиента, риск на одного заемщика и так далее. Таким образом, любой клиент банка, будь то «Group Menater», будь то «ЮКОС», вынуждены работать сразу с несколькими банками, для того, чтобы банки не нарушали установленные для них их Центральными банками нормативы рисков. Именно поэтому многие банки очень хорошо знают клиентов. Тем более, как правило, эти банки имеют между собой корреспондентские отношения и великолепно представляют транзакции, которые осуществляются их клиентами, это легко проверяется. В томе 38 на л.д. 114-130 содержится отчет по операциям «YUKOS Universal Limited» за период с октября 2000 года по январь 2002 года. Это еще одно доказательство деятельности «YUKOS Universal Limited». Следующая страничка. На следующем листе, Ваша честь, очень кратко изображена стратегия основных акционеров, достаточно понятно, кто основной владелец, кто акционер, и кто эмитент акций. То есть, эмитент акций – компания «ЮКОС», владелец контрольного пакета – компания «YUKOS Universal», а владелец – компания «YUKOS Universal», «Group Menater». Я всего лишь обращаю внимание на раздел «Основные цели», это развитие рынка акций «Нефтяной компании «ЮКОС» и достижение их устойчивой высокой рыночной капитализации. И второй пункт, обратите внимание – снижение доли «Нефтяной компании «ЮКОС» до 51% в течение 5-7 лет. Тут приведены наименования независимого консультанта-брокера, это «Branswick UBS Warburg», и координатора операций с акциями «ЮКОСа» – «Menater Asset Management Limited». Это также одна из стопроцентных дочерних структур компании «Menater Limited». На следующем листе, Ваша честь, то, что я уже Вам рассказывал, приведены основные агенты, с которыми мы работали на рынке продажи акций «ЮКОСа». «Branswick UBS Warburg», «Credit Suisse First Boston». И тут приведены наименования агентов, которые работали на биржевых площадках. Обращаю внимание, что здесь есть и российские компании, российские финансовые институты – «Доверительный и инвестиционный банк», и так далее. Я всего лишь поподробнее остановлюсь на л.д. 117. Здесь в концентрированной форме приведены основные данные, связанные с куплей-продажей акций «ЮКОСа» за период с 2000 года по 2002 год. По основным этапам, это завершение выкупа акций «Нефтяной компании «ЮКОС», принадлежащих ранее кредиторам банка «Менатеп», здесь, Ваша честь, поскольку часть этих эпизодов упоминается в нашем обвинении, здесь указывается, что в декабре 2000 года был завершен инициированный в 1999 году выкуп 737 миллионов акций «ЮКОСа», это 32,9%, потратили мы на это 141 миллион долларов. В скобках указано – средний показатель приблизительно 19 центов за акцию. Далее приведены данные, связанные с основными продажами пакетов акций «ЮКОС» разным инвесторам, я на что обращаю внимание, о том, что 89 миллионов акций (4%) были проданы «Нефтяной компании «ЮКОС» непосредственно. Указана цена – 2 доллара 21 цент, для завершения консолидации основных дочерних предприятий «Нефтяной компании «ЮКОС». Ваша честь, в этой части я могу косвенно подтвердить показания Алексея Дмитриевича Голубовича, связанные с тем, что часть акций «ЮКОСа», которые получила «Нефтяная компания «ЮКОС», была обменена на акции дочерних предприятий «ЮКОСа» в рамках программы консолидации. Эти данные приведены в консолидированной финансовой отчетности «Нефтяной компании «ЮКОС», эти периоды, которые мне хорошо известны.

Далее обращаю внимание на то, что 10%, то есть 223 миллиона акций нами было безвозмездно передано в фонд ветеранов, или по-английски он назывался «Veteran Petroleum». Поподробнее о «Veteran Petroleum» я расскажу попозже. И также приведены данные по продаже акций на различных рынках. На л.д. 118 я обращаю Ваше внимание, Ваша честь, всего лишь на одну цифру – выручка от продажи акций на фондовом рынке за период, который здесь приведен, составила почти один миллиард долларов. Я на это обращаю внимание суда для того, чтобы суд оценил подходы Каримова в отмывании мною, в попытке, зачем-то на примере Ходорковского, одного миллиона долларов для «Открытой России», когда мы имеем миллиард долларов от продажи акций «ЮКОСа». Вообще, идея оригинальная. У нас что, денег не хватало, для того чтобы заниматься непонятно чем? У них какое-то свое представление. И далее здесь, Ваша честь, приведены более подробные описания конкретных операций. И на л.д. 125 на что я хотел обратить внимание. Ваша честь, здесь приведен перечень институциональных инвесторов, которые покупали акции «ЮКОСа». Это данные даже не середину, на весну 2002 года. Ваша честь, в этом списке присутствуют все участники международного инвестиционного рынка. Я всего лишь некоторых упомяну: «Credit Suisse Asset Management», «Deutsche Morgan Grenfell», «Dresdner Bank», «Deutsche Bank», «Fidelity» (один из крупнейших глобальных фондов), «JP Morgan Stanley», «Merrill Lynch», «Morgan Stanley», один из самых старейших банков в мире «Lombard Odier», это швейцарский банк, это настолько консервативный банк, у которого даже если даже какие-либо собственные сомнения возникают, он ни в какой сделке, Ваша честь, просто участвовать не будет. Это те, кто хорошо знает, что это за структура. Ну и дальше здесь штат Висконсин, «UBS и даже, Ваша честь, пенсионный фонд. Здесь на л.д. 129 приведена динамика рыночной стоимости акций «Нефтяной компании «ЮКОС» в сравнении с акциями компаний-аналогов. Под компаниями-аналогами здесь понимается «Лукойл», «Сургутнефтегаз» и в индекс Российской торговой системы. Здесь графически приведено, как, начиная с 01 октября 2000 года, это так называемая точка отсчета, ноль, росли акции «ЮКОСа» и акции наших основных конкурентов в сравнении с индексом Российской торговой системы. Приблизительно мы опережали в 2,5 раза на начало 2002 года. Ваша честь, поясню, что этот прирост капитализации (я в других темах также буду на этом останавливаться) позволил в том числе нам решать и финансировать многие программы благотворительного и социального характера не только в мире, но и в Российской Федерации. Михаил Борисович к этому относился спокойно. В общем, мы потратили на эти цели более 2,5 миллиардов долларов. Не все об этом знают, но на что мы их потратили, я точно так же расскажу. И очень интересный слайд на странице 130, он очень интересен, в общем-то, для аналитики, те же самые данные исходные, то, что ноль на 01 октября 2000 года, здесь сравнивается динамика роста рыночной стоимости акций «ЮКОСа» в сравнении с динамикой цены на нефть. Из данной диаграммы видно, что с октября 2000 года по февраль 2002 мировые цены на нефть, несмотря на амплитуду колебаний, в общем-то, держались приблизительно в одном коридоре. Несмотря на это, динамика рыночной стоимости акций «Нефтяной компании «ЮКОС» намного опережала динамику цены на нефть. Я почему на это, Ваша честь, обращаю внимание, почему привел список из многих десятков инвесторов «ЮКОСа»? Не уверен, что они покупали бы акции «ЮКОСа», и одновременно их продавали, акции компании, у которой вся нефть, как считают наши оппоненты, была похищена. В томе 115 находится консолидированная финансовая отчетность «YUKOS Universal Limited» на л.д. 205-236. Л.д. 226-236 текст перевода. Ваша честь, на что хочу обратить внимание. Это консолидированная финансовая отчетность компании «YUKOS Universal Limited» за 2001 год, где приведены данные за 2001 год и 2000. Я не считаю разумным, в общем-то, ссылаться на переводы Грибова, поскольку у него ошибок очень много, но даже в переводе Грибова, я на что обращаю внимание суда, а эта отчетность заверена аудитором, это одно из подразделений «Deloitte and Touche» на Кипре, вообще не упоминается ни о каких сделках, связанных с торговлей нефтью и нефтепродуктами, компании «YUKOS Universal Limited». Правда, в

переводе Грибова, Ваша честь, доведу до сведения суда, что «YUKOS Universal Limited», как здесь указано, является стопроцентной дочерней компанией «Group Menater Limited», зарегистрировано – Гибралтар, основным видом деятельности компании является торговля акциями «Нефтяной компании «ЮКОС». Точно так же здесь перечисляется, где компания имеет листинг, где, на каких биржах это торгуется. Во всей этой финансовой отчетности указаны только операции, связанные с торговлей акциями «ЮКОСа». Я, для того чтобы не занимать времени, утверждаю, и это можно легко проверить, что ни на одной странице отчетности нет никакого упоминания о сделке с нефтью и нефтепродуктами. Но здесь, Ваша честь, в том числе упоминается то, о чем я говорил уже ранее – о том, что компания «YUKOS Universal Limited» выплачивала дивиденды своему единственному акционеру – «Group Menater Limited». Они указаны в этой финансовой отчетности. Это я, Ваша честь, к тому разделу показаний, где я утверждал, что «Group Menater» свои доходы получал только и исключительно от своих стопроцентных дочерних компаний. Компания «YUKOS Universal Limited» является стопроцентной дочерней компанией «Group Menater». Далее, Ваша честь, на л.д. 237-271 находится на английском и на русском языке отчетность «Hulley Enterprises Limited», на л.д. 241, я обращаю внимание, находится аудиторское заключение аудитора независимого, это компания «Deloitte and Touche», датированное 29 января 2003 года, а на л.д. 240, предыдущем, мой отчет, подписанный мной. В этой отчетности также, Ваша честь, никаких упоминаний о сделках с нефтью и нефтепродуктами компании «Hulley Enterprises Limited» нет вовсе. Здесь приведены все те же самые практически данные, что компания «Hulley Enterprises Limited» является стопроцентным, то есть дочерней структурой «YUKOS Universal Limited», которая в свою очередь является на 100% дочерней компанией «Group Menater». И дальше описываются операции только с акциями «ЮКОСа» и с получением дивидендов на акции «ЮКОСа». Также в этой отчетности речь идет о выплате полагающихся налогов в бюджет Кипра, и о дивидендах, которые компания «Hulley Enterprises Limited» выплатила своей материнской компании, которой является компания «YUKOS Universal Limited». Завершая этот раздел, обращаю Ваше внимание вот на что: что в деле нет ни одного доказательства, подтверждающего торговлю «YUKOS Universal Limited» и иными перечисленными компаниями нефтью и нефтепродуктами. Это заведомо ложные утверждения, основанные на полностью злонамеренных измышлениях наших оппонентов, так как ни одного доказательства в сфабрикованном деле обратного просто не существует. Иными словами, Ваша честь, если попроще – это просто все высосано буквально из пальца. Соответственно, и не существует никаких доказательств, что я как директор этих компаний занимался торговлей нефтью и нефтепродуктами, распределял выручку и так далее. Поэтому у оппонентов будет время подготовиться, чтобы по этому предмету мне потом задать вопросы. Дополнительные доказательства, которые в деле лежат, фальсификации этих обвинений, я приведу, если будет необходимость. Это все, Ваша честь, дело в этой части является доказательством фальсификации этого обвинения.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 50 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я хотел бы Вам дать некоторые пояснения по эпизоду, связанному с меной акций. Для начала я хотел бы Вам сообщить, что мне вообще ничего не известно о сделках, которые упоминаются на листах 9-10 постановления о привлечении в качестве обвиняемого, я по нему иду, Ваша честь. Я пойду по тексту. Мне неизвестна компания «Alro S.A.» (Сейшельские острова), мне неизвестны компании «Sagiman Holding Limited», «Montekito Holding Limited», «Chellita Limited». Мне ничего не известно о договоре от 04 ноября № S-17-11-98, мне также ничего не известно о договоре от 03 ноября 1998 года, это договор, согласно тексту постановления о привлечении в качестве обвиняемого (далее ППО), S/16/11-98, и также ничего не известно о договоре от 04 ноября 1998 года, по договору S/15/11-98. Здесь же, Ваша честь, обращаю Ваше внимание, что номера и даты договоров, указанные на листе 10 ППО, не соответствуют

действительности. Я уже на это обращал Ваше внимание. Даты и номера этих договоров в ППО перепутаны. Далее. Мне неизвестны Гришняяева, Бородина, Марчук. Мне неизвестны договоры от 06 ноября 1998 года между компанией «Sagiman Holding Limited» и «Томскнефть», извините, между компанией «Sagiman Holding Limited» и «ВНК» № 772/98, мне неизвестен договор между «ВНК» и «Montekito Holding Limited» № 773/98, тоже от 06 ноября, и, Ваша честь, для того, чтобы сократить – мне все сделки, упомянутые на л.д. 10-11, неизвестны. Это то, что касается сделок от 06 ноября. То же самое, Ваша честь, на листах 12-13 – мне также ничего не известно об обстоятельствах, которые проходили 12 ноября 1998 года. Мне неизвестно о событиях 10 ноября 1998 года в г. Москве, обо всех, Ваша честь, сделках, которые перечислены на листах 14-15 ППО. Резюмируя эти показания, мне о сделках, которые упоминаются в итоге с листа 6 ППО по лист 17 ППО, ничего не известно. Ваша честь, я напомню, как звучит это обвинение: «Лебедев совместно с другими участниками организованной группы, реализуя единый умысел на хищение вверенного чужого имущества, с использованием своего служебного положения, с корыстной целью, противоправно и безвозмездно обратил в свою пользу и пользу других участников организованной группы в период с 06 по 12 ноября 1998 года акции дочерних организаций ОАО «ВНК» на общую сумму 3 621 563 302 рубля и 90 копеек. Причинив крупный ущерб этим собственникам», во множественном числе, «а также миноритарным акционерам «Томскнефти» и ОАО «ВНК» на общую сумму 1 076 043 830 рублей и 28 копеек. Своими действиями Лебедев совершил присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения, организованной группой, в крупном размере, то есть преступление, предусмотренное п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 160 УК РФ в редакции ФЗ № 63 от 13 июня 1996 года». Ваша честь, если Вы помните, я предупреждал еще на предварительном слушании обвинение, что у них было время (а это было уже полтора года с лишним назад) для того, чтобы подготовиться и дать Вам соответствующие пояснения и представить доказательства по тем тезисам основным, которые я Вам сообщил на предварительном слушании. Напомню, Ваша честь. Первое. Отсутствие в материалах сфабрикованного уголовного дела доказательств моего нахождения в период с 06 по 12 ноября 1998 года, как утверждает гособвинение, в г. Москве. Более того, Ваша честь, я им даже подсказал две даты, смотреть нужно было шире, с 02 по 14 ноября 1998 года, чтоб они установили, где я был. Резюмируя, Ваша честь, они это не сделали. Таким образом, мое нахождение в г. Москве в период с 06 по 12 ноября 1998 года, как утверждается в ППО, не подтверждается никакими доказательствами. Далее, Ваша честь. Второе. Я просил представить Вам доказательства использования мной в этот период, то есть с 06 по 12 ноября 1998 года, служебного положения, которое я использовал, заместителя председателя объединенного правления ЗАО «Роспром». В материалах сфабрикованного дела, как Вам известно, Ваша честь, таких доказательств нет. Зато в материалах сфабрикованного дела находятся доказательства, прямо опровергающие заведомо ложные утверждения об использовании мною служебного положения заместителя председателя объединенного правления ЗАО «Роспром» – это приказы, трудовые книжки, и так далее, Ваша честь. Здесь речь идет не просто о выдумке, Ваша честь, здесь речь идет о прямой фальсификации обвинения. Поскольку, как Вам известно из моего заявления о преступлении, о том, что я в этот период не мог использовать служебное положение заместителя председателя объединенного правления ЗАО «Роспром», указано в самом сфабрикованном обвинении. Там приведено, где я в этот период на самом деле работал. Дальше, Ваша честь. Я просил их представить Вам доказательства обращения мною – подчеркиваю – в свою пользу акций «Томскнефти» и иных эмитентов, которые упоминаются в сфабрикованном обвинении, как я их обратил в свою пользу, в этот же период, с 06 по 12 ноября. Таких доказательств до сегодняшнего дня нам не представлено. Чтобы понятно было, Ваша честь, почему я об этом говорю, я повторно тогда представляю доказательства, где же я в действительности был со 02 по 14 ноября 1998 года. Поскольку оппоненты обещали, что у них есть, чем дополнить следствие, этими доказательствами я

потом дополню. Мне будет интересно узнать, что они Вам представят, какие волшебные доказательства, каким образом, я им даже подсказку дам, не находящийся в г. Москве, расширю период, с 02 по 14 ноября 1998 года, мог обратить акции в свою пользу. Далее, Ваша честь. Я обращал Ваше внимание, что в материалах сфабрикованного дела отсутствуют доказательства – подчеркиваю, Ваша честь – вверения мне акций «Томскнефти» и иных эмитентов в этот же, Ваша честь, период, с 06 по 12 ноября 1998 года. До настоящего момента такие доказательства стороной обвинения не представлены. Ваша честь, мне будет любопытно узнать, каким образом мне кто-то сумел вверить бездокументарные именные акции «Томскнефти». Это будет очень волшебное описание. Я обращаю Ваше внимание и, соответственно, оппонентов, кого они подразумевают под этими собственниками, во множественном числе, причем, Ваша честь, обращаю внимание, даже на миноритарных акционеров «Томскнефти», если наши оппоненты утверждают, что акции «Томскнефти» принадлежали «Восточной нефтяной компании»? Риторический вопрос. Каким образом могли пострадать миноритарные акционеры «Томскнефти», обмен акций которых компания «ВНК» произвела принадлежащих ей акций «Томскнефти» на акции «ЮКОСа»? Причем здесь вообще миноритарные акционеры «Томскнефти»? Таких пояснений, Ваша честь, мы ни от кого не получили. Далее, Ваша честь, на предварительных слушаниях я обращал внимание Ваше и стороны обвинения, чтоб они разъяснили Вам и нам, на какой волшебной фондовой бирже гособвинение взяло рыночную цену 17 112 000 акций «Томскнефти» стоимостью, как они посчитали, 3 199 981 400 рублей? Я при этом обратил Ваше внимание, Ваша честь, что согласно официальной финансовой отчетности «Восточной нефтяной компании» их стоимость по балансу составляет 2 139 025 рублей. Просто арифметический расчет показывает – это в 1496 раз меньше. Также я просил оппонентов сообщить Вам причины и обстоятельства, почему с 06 по 12 ноября 1998 года сторона обвинения превратила Голубовича Алексея Дмитриевича в Лебедева Платона Леонидовича? Я знаком хорошо с фирменными приемами Каримова по подмене фигурантов. Но, Ваша честь, показания Алексея Дмитриевича Голубовича Вы слышали, в протокол они, полагаю, занесены. Поэтому вопрос, связанный с подменой фигурантов, как с совершенным уголовным преступлением, связанным с фальсификацией обвинения, я благодарен Алексею Дмитриевичу, что он на мои вопросы ответил. Резюмируя, Ваша честь. Мне многое, что известно по этому эпизоду, связанному с меной акций «Томскнефти» на акции «ЮКОСа», стало известно позднее. Это было летом 2000 года, когда мне стало известно, что некоторых сотрудников компании «ЮКОС» стали вызывать на допросы. Тогда мне это стало известно. Чтобы не было никаких недоразумений, весь эпизод с легализацией, Ваша честь, в отношении Лебедева, связанный с меной акций, сфабрикован полностью. А основной ответственный в «ЮКОСе» за эти транзакции, Алексей Дмитриевич Голубович, и по этому вопросу Вам свои показания уже дал. Ваша честь, почему я так часто упоминаю термин «подмена фигурантов»? Потому что в Мещанском суде деятельность Алексея Дмитриевича Голубовича по эпизоду с «Апатитом» и «НИУИФом» почему-то превратилась в деятельность Лебедева, несмотря на показания всех свидетелей. Но тогда в суде, к сожалению, Голубович Алексей Дмитриевич не выступал. Наконец-то Голубович Алексей Дмитриевич выступил в данном суде, поэтому Вы могли от очевидца, непосредственного участника этих событий выслушать соответствующие пояснения. Итак, Ваша честь, некоторые комментарии событий, которые мне стали известны позже. Итак, Ваша честь, как я уже сказал, меня обвиняют в том, что «в результате под руководством Ходорковского, Лебедева и других членов организованной группы с использованием служебного положения Бурганова произведен якобы равноценный обмен 17 112 200 акций «Томскнефти», принадлежащих «ВНК», на 30 321 603 акции «ЮКОСа», в то время как на период обмена согласно рыночным ценам», вот это утверждение, и на это обратите, пожалуйста, внимание, «на период обмена согласно рыночным ценам указанное количество акций «Томскнефти» имело стоимость 3 199 981 400 рублей». Ваша честь, мне одного этого ложного утверждения сразу хватило, чтобы понять, что весь этот

эпизод обвинения, не только в отношении Лебедева, но и в отношении иных участников, просто сфабрикован. Что же мне известно стало, Ваша честь? Следующий. Мне известно, Ваша честь, что итоговая величина эквивалентной стоимости 17 112 200 акций «Томскнефти», равной 30 321 603 акциям «ЮКОСа», по состоянию на 01 ноября 1998 года, указанная в отчете независимого оценщика ЗАО «МЦО», в соответствии со ст. 12 Федерального закона «Об оценочной деятельности» признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки. Ваша честь, мне известно, что поскольку по сей день никто, в соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об оценочной деятельности», не оспорил в суде достоверность оценки независимого оценщика ЗАО «МЦО», этот отчет является действительным и законным. Вместе с тем, Ваша честь, на что я хочу обратить Ваше внимание? Наши оппоненты пытаются использовать уголовный суд для так называемого спора о достоверности итоговой оценки, которую делал оценщик «МЦО». Ваша честь, мне известно, что закон Вам такой компетенции не дает. Такого рода споры о достоверности величины оценки рассматриваются иными судами в рамках гражданского судопроизводства. Мне также известно, это уже прошло двенадцать лет, что никто в суд с оспариванием отчета об оценке, которую сделал оценщик ЗАО «МЦО», не обращался. В материалах дела судебных решений о том, что выполненный независимым оценщиком отчет, речь идет об оценщике ЗАО «МЦО», является недостоверным и недействительным, таких доказательств в сфабрикованном деле нет вовсе. Таким образом, с точки зрения подходов уголовного права, в общем-то, мне на эту тему можно было бы даже и ничего не рассказывать. Просто в рамках уголовного дела почему-то происходит подмена. Далее. Ваша честь, на что я обращаю внимание? Это выписка из отчета оценщика, здесь как раз определена стоимость 38% пакета акций «Томскнефти», составляющего 17 112 200 штук акций, и приведен ее эквивалент, 31 109 908. Ваша честь, давайте просто сделаем легкое умственное упражнение, и установим коэффициент обмена, грубо говоря, я округлю, одна акция «Томскнефти», грубо, с округлением – это две акции «ЮКОСа». Что же подтверждает, я даже уберу коэффициент 1,8 для большей точности, я округлю, одна акций «Томскнефти» – две акции «ЮКОСа». Я упрощаю. В материалах сфабрикованного дела находятся доказательства, это подтверждающие. В томе 159 на л.д. 256-257 находится протокол заседания совета директоров ЗАО «Роспром», где перечислены пакеты акции «Томскнефти», обмениваемые на акции «ЮКОСа». Опять же, если это округлить, это одна акция «Томскнефти» на две акции «ЮКОСа». Следующий лист, Алексей Дмитриевич Голубович, этот документ исследовался, это том 22 л.д. 8, в своем обращении к Михаилу Борисовичу Ходорковскому также считал «всего для обмена потребуется порядка 36 000 000 акций «ЮКОСа», из которых около 25 000 000 штук будут обменены на УК «Томскнефти», и около 11 000 000 штук – на 38% УК «Ачинского НПЗ». Коэффициент тот же самый: приблизительно одна акция «Томскнефти» – две акции «ЮКОСа». Далее. 19 января 2010 года в судебном заседании Хамовнического районного суда г. Москвы свидетель Голубович Алексей Дмитриевич полностью подтвердил факт осуществления обмена акций по их – здесь, Ваша честь я подчеркиваю – рыночным котировкам. Напоминаю, Ваша честь, прокурор Лахтин последовательно вымогал у Алексея Дмитриевича его точку зрения. «Государственный обвинитель Лахтин В.А.: «А Ваша точка зрения?» Алексей Дмитриевич сообщил: «На тот момент мне представлялось, что менять акции примерно одинаковой стоимости по их рыночным котировкам – это справедливый обмен, тем более что жизнь заставляла это сделать. А справедлив он или несправедлив», вот дальше, Ваша честь, «там», как он выразился, «с точки зрения экономической оценки в дальнейшем, это отдельный вопрос». То есть, он оговорился чуть-чуть. «На тот момент у меня не возникало сомнений». Ваша честь, Алексей Дмитриевич абсолютно прав, и я это подтверждаю, что в мире бизнеса обмен акций происходит так, как сообщил Алексей Дмитриевич. Алексей Дмитриевич Голубович занимался рынком ценных бумаг, может быть, даже и сейчас занимается, с начала девяностых годов, и никаких критериев для фондового рынка, чтобы менять пакеты акций по их рыночным котировкам, в принципе

не существует. Оценщики, которые иногда используют для некоторых сделок, могут, Ваша честь, чуть-чуть, с учетом различного рода коэффициентов поправочных, в зависимости от размера пакета и иных обстоятельств, предложить свои рекомендации договаривающимся сторонам, но уйти от рыночных котировок, грубо говоря, один к двум, они намного не могут, Ваша честь. Именно в силу того, что именно рынок не предопределяет рыночную цену этих акций. И любой оценщик, если он даже на 50% отклоняется от рыночных котировок, обязан объяснить своим клиентам, в связи с чем он так считает. Сразу хочу сказать, Ваша честь, чтобы не было никаких недоразумений. Если бы я был на месте Алексея Дмитриевича Голубовича, я делал бы, я не скажу, что аналогично, но с точки зрения принципов подхода для меня подход был точно такой же: за основу берется стоимость обмениваемых акций по их рыночным котировкам. Иного способа совершения сделок на фондовом рынке, даже на внебиржевом рынке, в общем-то, никто не знает. И я точно так же, как и Алексей Дмитриевич Голубович, не вижу ничего криминального, ничего преступного, а наоборот – именно такие критерии используются при торговле акциями. Почему, Ваша честь, я в этом уверен? В свое время, если Вы помните, Вы даже записали мои пояснения о том, что отчет ЗАО «МЦО» имел еще дополнительные рецензии. На самом деле, их было даже не одна, их было несколько. Это рецензии иных оценщиков. Причем это было сделано именно в тот период, когда этот вопрос рассматривался – я в широком смысле скажу – и в правительстве Российской Федерации тоже, и в министерстве имущества, которое сейчас Росимущество называется. Я сошлюсь вот на что, что обоснованность определенной ЗАО «МЦО» эквивалентной стоимости 38% пакета акций «Томскнефть», она подтверждается не только данными «Российской торговой системы», где, как известно всем, осуществляются сделки купли-продажи акций и их котировки, но и одним из ведущих российских оценщиков, он называется закрытое акционерное общество «Центр экономико-управленческого консультирования (Ким и партнеры)», которым в рецензии на ранее сделанный ЗАО «МЦО» отчет об оценке сделан вывод о правомерности применения оценщиком избранных методов и расчетных процедур для оценки акций и об объективности в целом полученного в отчете ЗАО «Международный центр оценки» результата оценки рыночной стоимости акций «Томскнефть-ВНК». Следующий лист. Посмотрите, пожалуйста, в томе 158 на л.д. 269 находится письмо президента ЗАО «ЮКОС ЭП» Бейлина в адрес заместителя министра внутренних дел от 31 января 2001 года. Я из него сделал выписку только этого принципиального абзаца, цитирую: «Тем не менее, учитывая принципиальную важность установления достоверности оценки указанных акций для результатов расследования дела в целом, «Восточная нефтяная компания» обратилось к одному из ведущих российских оценщиков – ЗАО «Центр экономико-управленческого консультирования (Ким и партнеры)», обладающему всеми необходимыми лицензиями, для подготовки рецензии на ранее сделанный ЗАО «МЦО» отчет об оценке вышеуказанных акций. Рецензентом были сделаны выводы о правомерности применения оценщиком избранных методов и расчетных процедур для оценки акций и об объективности в целом полученного в отчете ЗАО «МЦО» результата оценки рыночной стоимости акций «Томскнефти». Ваша честь, все то же самое – коэффициент один и тот же, один к двум. Ваша честь, 12 января 2001 года закрытое акционерное общество «Центр экономико-управленческого консультирования (Ким и партнеры)» представило «Восточной нефтяной компании» результаты экспертизы отчета ЗАО «МЦО». Там как раз содержатся именно те выводы, которые президент ЗАО «ЮКОС ЭП» уже к тому моменту, в 2001 году...

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, этот документ, он имеется в материалах уголовного дела? Как мы определимся? Он ссылается на документ, который имеется в материалах уголовного дела? Если ссылается, пусть называется том и лист дела. Если нет, то это его мнение о некоем документе, о котором стало известно. Пусть тогда говорит по второму разу. Пусть он не ссылается на документы, которые не находятся в материалах уголовного дела. Или ссылается на то, что есть какой-то документ, но его нет

в материалах дела. Это чтобы он определился, Ваша честь, совершенно нам непонятно, государственным обвинителям.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я всегда говорю о том, что есть в материалах дела, и говорю о том, что мне известно, да, из материалов дела, и о том, что мне известно из иных обстоятельств. Ваша честь, я начал свои показания в части эпизода мены акций, я сказал о том, что мне вообще ничего не было известно в тот момент о тех событиях, которые описаны в обвинении. В отношении данной рецензии и иных документов – они у меня есть, они мне известны. А почему я на них ссылаюсь, Ваша Честь, поясню. Данный документ есть в сфабрикованном деле 18/41-03. По каким причинам оппоненты его в данное сфабрикованное дело не положили – это иные обстоятельства. Поэтому если Лахтин, который за эти делом надзирает, покопается в своем архиве, то он элементарно эту рецензию найдет. В крайнем случае, если у них потерялась, может обратиться, я сообщу номер письма в министерство внутренних дел, там этот экземпляр находится. Более того, Ваша честь, данный документ, в том числе, и этот, рассматривался на протоколе межправительственной комиссии на заседании, извините, межправительственной комиссии с участием представителей Генеральной прокуратуры, ФСБ, МЫД, Минимущества, и так далее, когда решался вопрос о выпуске постановления правительства о продаже оставшегося пакета акций, 36% акций «Восточной нефтяной компании». Более того, два этих протокола, где, Ваша честь, упоминаются эти события, как ни странно, оглашал сам Лахтин. Как же он об этом забыл, я не знаю. Итак, Ваша честь, я всего лишь пока сообщаю суду реквизиты документа, а документ я буду приобщать к делу. Так что у меня, к моим показаниям, Ваша честь, сразу, я много документов буду приобщать. Итак, еще раз повторяюсь, что данная рецензия была направлена президентом ЗАО «ЮКОС ЭП» Бейлиным 31 января 2001 года заместителю министра внутренних дел господину Соловьеву, исходящий номер 401-48 от 31 января 2001 года. На тот момент ЗАО «ЮКОС ЭП» было исполнительным органом «Восточной нефтяной компании». Данный документ, я сейчас времени, Ваша честь, наоборот, не трачу, то, что касается рецензии, я всего лишь говорю о том, что содержащиеся здесь выводы из заключения ЗАО «Ким и партнеры», подтверждают именно ту позицию, которая предложена в письме Бейлина, которое находится в томе 158, на л.д. 269. И мне это известно. Также к этой рецензии, Ваша честь, были приложены соответствующие документы от так называемого нашего псевдопотерпевшего, Росимущества. Они точно так же подтверждают достоверность тех сведений и заключений, которые сообщило «Ким и партнеры». Дальше. Ваша честь, вот этот документ – это всего лишь данные «РТС», которые хоть сейчас можно получить и сравнить, то есть, действительно ли соответствуют указанным.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: может быть, подсудимый Лебедев объяснит содержание этого документа, и тогда это будет внесено в протокол? Я только слышал «этот документ», Ваша честь. Я же не буду анализировать документ, который высвечивается. Зачем мне его анализировать, поскольку Вы это не вносится в протокол. Здесь на слух это не воспринимается. «Этот документ», и все. Какой документ, содержание этого документа? Пусть он объяснит. Если он находится в деле, пусть указывает лист дела, том дела. Если ему известен некий документ, пусть он говорит, что имеется, значит, он ранее ознакомился с определенным документом. Из содержания этого документа, который он там-то, там-то был ознакомлен, ему известно следующее обстоятельство. Неужели трудно сформулировать свои показания?

Защитник Ривкин К.Е.: Ваша честь, мы просим вынести замечание господину прокурору Лахтину, мы как-нибудь без него разберемся, как нам давать свои показания. В конце концов, есть председательствующий, на которого законом возложена обязанность руководить процессом, а Лахтин мешает нашему подзащитному давать показания. Просил бы предостеречь его в дальнейшем от этого, и сделать при необходимости замечания.

Подсудимый Лебедев П.Л.: итак, Ваша честь, на данном листе приведена выписка из «Российской торговой системы», «Архив итогов торгов по инструменту», в том числе, и

по акциям «Томскнефти», до настоящего времени, за весь период. Это публично доступная информация. Номер сайта, Ваша честь, указан наверху – www.rts.ru, дальше открывается подраздел архива, и набирается только индекс «Томскнефти», и можно получить данные за любой период существования этого эмитента. Итак, Ваша честь, чем интересен данный документ, точнее, сведения, которые содержатся в «Российской торговой системе»? Ваша честь, посмотрите, пожалуйста, последние котировки, согласно данным «Российской торговой системы», по эмитенту ОАО «Томскнефть» были 13 октября 1998 года. А, эти данные в долларах США. Покупка одной акции «Томскнефти» – 1 цент, продажа – доллар двадцать. И, Ваша честь, посмотрите, пожалуйста, дальше идет информация за каждый день, и до 30 октября 1998 года никаких сделок, никаких котировок с акциями «Томскнефти» в «Российской торговой системе» вообще не было. Таким образом, Ваша честь, сведения, которые содержатся в «Российской торговой системе», являются абсолютным доказательством заведомо ложных утверждений Каримова о рыночной цене акций «Томскнефти» в 3 миллиарда, этого пакета, в 3 миллиарда там почти 200 миллионов, потому что он их посчитал, чтобы было понятно, это более 10 долларов за одну штуку. Ваша честь, рыночные цены на ценные бумаги определяются по котировкам фондовых бирж, она, «Российская торговая система». Обращаю Ваше внимание, Ваша честь, что даже самая максимальная цена предложения на продажу всего доллар двадцать. И за этот период, на момент оценки, которую делало ЗАО «МЦО», никаких иных предложений по продаже акций «Томскнефти» выше доллара двадцать просто не существовало. И кратко я резюмирую, Ваша честь, поскольку мы не о рублях говорим, потому что, чтобы это попало в протокол, как видно из сведений, сообщенных «Российской торговой системой», и из данных сайта, последние котировки на покупку и продажу по акциям «Томскнефти» были выставлены 13 октября 1998 года и составили, как я уже сказал, 1 цент на покупку и доллар 20 центов на продажу, что по курсу Центрального Банка на 13 октября 1998 года, курс был 1 рубль 79 копеек, составляло 18 рублей 95 копеек. С указанной даты и вплоть до 01 ноября 1998 года никаких сделок не заключалось, то есть, никаких рыночных цен на акции «Томскнефти» в этот период не существовало вовсе. Таким образом, на дату подготовки заключения «МЦО», максимальная котировка на продажу акций «Томскнефти» составляла 1 доллар 20 центов, что по курсу Центрального Банка Российской Федерации на тот момент (16,01) составляло 19 рублей 21 копейку. Это, Ваша честь, однако, не помешало сотрудникам ЗАО «Квинто-Консалтинг» Козлову и Русанову в заключении от 26 декабря 2000 года прийти к выводу о рыночной стоимости одной обыкновенной именной акции «Томскнефть» на 01 ноября 1998 года, 187 рублей. Эти данные содержатся в томе 15 на л.д. 129. То есть, почти в десять раз больше последних котировок на акции «Томскнефти». Каким образом указанным экспертам удалось получить такой фантастический результат, остается загадкой, более того, Ваша честь, я надеюсь, что Вы удовлетворите наше ходатайство, а мы его обязательно заявим, о том, чтобы Вы нам предоставили возможность допросить Козлова и Русанова, каким образом они пришли к такому волшебному результату. И вообще с ними подробнее поговорить по их заключению. На что обращаю особое внимание? Однако даже эксперт Школьников в судебном заседании Хамовнического районного суда г. Москвы 29 октября 2009 года на мой вопрос о том, существовала ли на 01 ноября 1998 года рыночная цена акций «Томскнефти» заявил, цитирую: «Нет, не было, не было». При этом эксперт Школьников особо подчеркнул, что имело место не только отсутствие сделок, но даже отсутствие котировок. Я в этой части абсолютно согласен со Школьниковым, и поэтому, Ваша честь, у нас будет еще и ходатайство о допросе здесь Каримова, он нам точно так же должен пояснить не только по этому эпизоду, и по иным, но по этому эпизоду он должен нам объяснить, на какой волшебной бирже он взял рыночные цены – я подчеркиваю, рыночные цены – акций «Томскнефти». И тогда мы посмотрим, Ваша честь, сумеет ли Каримов опровергнуть позицию Голубовича Алексея Дмитриевича.

14 часов 15 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.
Подсудимый Ходорковский М.Б.: – доставлен.
Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.
Защитник Дятлев Д.М. – не явился.
Защитник Клювгант В.В. – явился.
Защитник Левина Е.Л. – явилась.
Защитник Москаленко К.А. – не явилась.
Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.
Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.
Защитник Грузд Б.Б. – не явился.
Защитник Шмидт Ю.М. – явился.
Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.
Защитник Краснов В.Н. – явился.
Защитник Купрейченко С.В. – явился.
Защитник Липцер Е.Л. – не явилась.
Защитник Мирошниченко А.Е. – не явился.
Защитник Ривкин К.Е. – не явился.
Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.
Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.
Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.
Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б. – явилась.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.
Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.
Потерпевший Демченко В.М. – не явился.
Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.
Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.
Свидетели не явились.
Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.
Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.
Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.
Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.
Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.
Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.
Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.
Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Лебедев П.Л.: итак, по эпизоду мены акций, на что я хочу обратить внимание суда? Ваша честь, Вам известно, что в обвинении заведомо ложно указано не только мое служебное положение, но и сам факт якобы дачи мною в инкриминируемый период неких «поручений» работникам дирекции стратегического планирования и корпоративных финансов ООО «ЮКОС Москва». Что мне приписывается? Что я якобы давал поручения подготовить проекты стандартных, типовых договоров «для неравноценного обмена акций, определить количество и соотношение акций для обмена, определить источник получения акций «ЮКОСа», предназначенных для обмена. В действительности, как Вам теперь известно, из показаний Голубовича Алексея Дмитриевича, это была именно его функция, поскольку он на тот момент был директором по корпоративным финансам. Таким образом, все подобного рода утверждения в заведомо ложном обвинении являются также заведомо ложными. Иными словами, и, если быть очень кратким, я, Лебедев Платон Леонидович, в ноябре 1998 года к сделкам, связанным с меной акций, никакого отношения не имел. Потому что за консолидацию «ЮКОСа» и за соответствующие сделки, связанные с покупкой акций, с меной акций дочерних предприятий в тот период, то есть в ноябре 1998 года, отвечал Голубович Алексей Дмитриевич. Как я уже сказал, он был директором по корпоративным финансам. Причем, Ваша честь, точно так же, как и Голубович Алексей Дмитриевич, не имел никакого отношения к деятельности ЗАО «ЮКОС РМ» в этот период, поскольку именно я был президентом ЗАО «ЮКОС РМ». Напоминаю и подтверждаю суду, что «ЮКОС РМ» в этот период, в ноябре 1998 года, в соответствии с решениями собраний акционеров, решениями совета директоров и заключенных на основании этих решений договоров было исполнительным органом нефтеперерабатывающих заводов, таких, как Куйбышевский нефтеперерабатывающий завод», «Новокуйбышевский нефтеперерабатывающий завод», «Сызранский нефтеперерабатывающий завод», а также десятков организаций нефтепродуктообеспечения, которые на простом языке называются сбытами. То есть, это «Ульяновскнефтепродукт», «Орелнефтепродукт», «Брянскнефтепродукт», и так далее. Таким образом, я отвечал за организацию нефтепереработки и сбыта. К этой деятельности никакого отношения не имел Алексей Дмитриевич Голубович, точно так же, как и я не имел никакого отношения к деятельности, за которую отвечал Алексей Дмитриевич Голубович. Каждый из нас занимался именно той функцией в компании, руководителем которой мы были назначены. Ваша честь, Вам известно, что Алексей Дмитриевич Голубович и все другие свидетели, которые допрашивались по эпизоду, связанному с меной акций «ЮКОСа» на акции «Томскнефти», не сообщили суду вообще ни слова о каких-либо моих поручениях. Также обращаю Ваше внимание, что о такого рода поручениях нет ни слова в показаниях Михаила Борисовича Ходорковского. Ваша честь, я, когда прочитал этот эпизод, я попросил защиту выяснить, по возможности, у всех лиц, которые, если так можно сказать, были связаны с меной акций «ЮКОСа» на акции «Томскнефти», все, что им известно о так называемой моей причастности к такого рода сделкам. Естественно, помимо тех показаний свидетелей, которые мне уже были знакомы из материалов сфабрикованного уголовного дела. Упомянутый в обвинении Гололобов Дмитрий Владимирович сообщил моей защите следующие сведения. Они приведены, и находятся в материалах дела: «Насколько мне известно»...

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, а можно ссылочку на материалы дела от подсудимого Лебедева получить? В каких материалах дела? Какие показания Гололобов давал? Каким защитникам? Где это находится? Чтобы как-то организовать его выступление и систематизировать его показания. Мы же тоже анализируем показания,

просто невозможно. Упоминаются показания Гололобова, где они? Показания ли это, объяснения, что это? Письмо Гололобова защитникам? Пусть подсудимый Лебедев конкретизирует, для того, чтобы мы в нормальном режиме могли оценить его показания, касающиеся сведений, полученных от Гололобова. Его здесь не было, Гололобова, в судебном заседании, к сожалению.

Подсудимый Лебедев П.Л.: «Насколько мне известно, за время юридического сопровождения указанных сделок Лебедев П.Л. никакого участия в их подготовке и проведении не принимал, мне и другим имевшим отношение к сделкам лицам указаний не давал, в обсуждении данных вопросов участия не принимал». Бурганов сообщил следующие сведения, цитирую: «В том, что касается Лебедева П.Л., то я лично знаком с ним не был, каких-либо указаний по сделкам мены акций я от него не получал, эти вопросы с ним не обсуждал, и никогда ни от кого не слышал, что Лебедев П.Л. имел хоть какое-то к ним отношение». Оглашенные мною только сейчас сведения находятся в томе 189, на л.д. 250, в части, то, что касается сведений, которые сообщил Гололобов Дмитрий Владимирович. Помимо этого, в части предмета он сообщил следующие сведения: «В силу своих служебных обязанностей, а впоследствии на основании соответствующего адвокатского договора я, в соответствии с решениями коллегиальных органов управления компаний «Роспром», «ЮКОС», принимал участие в юридическом сопровождении мероприятий по защите акций «Томскнефти» и других дочерних предприятий «ВНК» от, по сути, рейдерских попыток их отчуждения, инициированных компанией «Birkenholz S.A.» и связанными с ней лицами. Все действия, осуществлявшиеся мной, полностью соответствовали действовавшим на момент их совершения нормативным актам и изданным на их основании распорядительным документам компании. Мне известно, что на основании и во исполнение коллегиального решения совета директоров ЗАО «Роспром» от 03 ноября 1998 года в ноябре 1998 года в рамках указанных мероприятий между «ВНК» и рядом зарубежных компаний были заключены договоры мены акций дочерних предприятий ОАО «ВНК», в том числе, «Томскнефть», с условием их обязательного последующего обратного выкупа по одностороннему требованию ОАО «ВНК» на фиксированных условиях, исключавших причинение «ВНК» каких-либо материальных убытков, что и было выполнено под фактическим контролем государства после устранения опасности рейдерского захвата указанных акций в результате вынесения в пользу «ВНК» соответствующих судебных решений как российскими арбитражными судами, так и Венским арбитражным трибуналом от 31 марта 2002 года и 01 июля 2003 года. Решение совета директоров ЗАО «Роспром» от 03 ноября 1998 года и 10 февраля 1999 года прилагаются». Дело в том, что, Ваша честь, тот протокол заседания совета директоров ЗАО «Роспром», который приложил Дмитрий Владимирович к своим объяснениям защите от 03 ноября 1998 года, он и так ранее уже находился в материалах нашего дела. То, что касается Бурганова то, что я процитировал, находится на л.д. 243 в том же томе 189.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, а можно пояснить, а что цитирует сейчас Лебедев Платон Леонидович? Это какие-то приложения к адвокатскому запросу, к ходатайству? Или это показания, которые были ранее оглашены в судебном заседании? И которые он вправе цитировать, раз они исследованы уже в судебном заседании. Ваша честь, но я вправе не допустить оглашения ненадлежащих документов. Если документ не был предметом исследования, и не приобщен к материалам дела, и нет решения суда о приобщении подсудимый или государственный обвинитель, потерпевший не вправе его оглашать, Ваша честь, это требование уголовно-процессуального законодательства.

Защитник Краснов В.Н.: Ваша честь, у нас возражение, я хотел бы напомнить, что коллега Ривкин в таком же, в аналогичном случае просил Вас на это обратить внимание и сделать, в конце концов, замечание прокурору Лахтину за то, что он не дает возможности спокойно нашему подзащитному давать показания. Защита не прерывала свидетелей обвинения и иных лиц, которых суд допрашивал, без санкции суда уж во всяком случае.

Поэтому мы считаем, еще раз подчеркиваем, что такое поведения господина Лахтина является недопустимым.

Подсудимый Лебедев П.Л.: итак, сведения, которые я процитировал ранее, находятся в томе 189 на л.д. 243, в том, что касается Бурганова. Он здесь помимо того, что я уже процитировал, добавил следующее: «В том, что касается так называемой организованной группы. В ходе предварительного следствия я пояснял и подтверждаю это еще раз, что о наличии организованной группы и своем якобы членстве в ней я узнал от следователей и из публикаций в средствах массовой информации. Никто никогда в состав какой-либо «организованной группы» меня не вовлекал, к совершению каких-либо преступлений не склонял и не понуждал. Никакого «преступного умысла», в том числе совместно с Лебедевым П.Л., в сделках мены акций я не имел. В связи с вышеизложенным, составе, цели и руководстве этой так называемой организованной группой мне ничего не известно». Ваша честь, эти сведения мне известны еще со времени моего нахождения в г. Чите, поскольку данные сведения сообщили моему адвокату в соответствии со ст. 86 УПК РФ указанные лица. Адвокатский запрос моего защитника Краснова от 28 февраля 2008 года находится на л.д. 241, в адрес господина Бурганова. Данный документ надлежащим образом апостилирован в Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии, и заверен 03 апреля 2008 года. Аналогичным образом, адвокатский запрос Краснова от 11 февраля 2008 года господину Гололобову, находится на л.д. 247 в указанном томе. Полученные моим защитником сведения надлежащим образом апостилированы 07 марта 2008 года. Данные документы, в том числе, и сведения, которые в них содержатся, были мною изложены следствию еще в рамках ст. 217, текст ходатайства имеется в материалах дела. Кроме того, Ваша честь, после повторного предъявления или перепредъявления обвинения в июне 2008 года данные документы были приобщены мною лично к моим показаниям в качестве обвиняемого. Они должны находиться, они еще, по-моему, не оглашались, мои показания, это том 167, по-моему. Таким образом, сведения, которые сообщили указанные лица, были мне известны с 2008 года. Более того, Ваша честь, мне известны из средств массовой информации, как российских, так и зарубежных. Кроме того, Ваша честь, обращаю Ваше внимание, что Гололобов Дмитрий Владимирович регулярно свое мнение излагает в средствах массовой информации, и они регулярно появляются и в газете «Ведомости», и в иностранных средствах массовой информации. Я с этими сведениями знаком. Теперь, то же самое, Ваша честь, Вам сообщил на допросе и здесь и Голубович Алексей Дмитриевич. Кроме того, Ваша честь, напоминаю: Алексей Дмитриевич сообщил Вам о том, что он специально посмотрел свой ежедневник и не обнаружил вообще в этот период никаких встреч с Лебедевым Платоном Леонидовичем. К сожалению, у меня сейчас нет возможности сослаться на протоколы судебных заседаний, мы оставим для дополнения следствия и, в крайнем случае, до прений. Ваша честь, в томе 116 на л.д. 1-21 находятся заверения руководства компании «ЮКОС», сообщенные им своему аудитору, компании «PricewaterhouseCoopers» по итогам аудита за 1999 год. Они подписаны Шахновским Василием Савельевичем, Мишелем Субленом, финансовым директором, и Петром Золотаревым, руководителем управления по консолидированной отчетности. На что я обращаю здесь внимание? Здесь на листе 3, в принципе, и в других местах содержатся сведения, которые мне стали известны летом 2000 года, которые касаются сделок мены. Здесь как раз изложены обстоятельства, которые подтверждают позицию руководства компании «ЮКОС» в отношении сделок мены, и здесь подтверждается, Ваша честь, о том, что в ноябре 1998 года «ВНК» обменяла принадлежащие ей акции «Томскнефти» на 31 000 000 акций «ЮКОСа», кроме того, были обменены и акции «Ачинского НПЗ», причем акции «Томскнефти» были обменены на 31,1 миллиона акций «ЮКОСа», а «Ачинского НПЗ» – на 4 000 000 акций «ЮКОСа». И здесь менеджмент компании для аудиторов подтверждает свою позицию, что в соответствии с соглашением «ВНК» обладает опцией на повторную покупку – здесь неточный перевод, не на повторную, а на обратную покупку, неважно, смысл понятен – на обратную покупку. Ваша честь, я забыл

сказать, что оригиналы текстов на английском языке, это переводы Копачинского. На обратную покупку всех обменных акций путем возврата акций «ЮКОСа» в течение 300-500 дней с даты подписания соглашения. «От покупателя также требуется вернуть обменные акции за такое вознаграждение, несмотря на рыночную стоимость указанных акций на дату возврата. Помимо этого покупателю запрещено продавать или передавать акции третьей стороне, если только кто-либо из покупателей при последующих продажах не будет также выполнению требований вернуть акции «ВНК» после того, как последнее выполнит свою опцию по повторной покупке». Ваша честь, не комментирую перевод, я смотрю, что в тексте. Поскольку здесь есть английский текст, на самом деле мне понятно, о чем, на самом деле, они пишут. Здесь речь идет о том, излагается позиция компании «ЮКОС» в рамках аудита за 1999 год, вернее, о том, что менеджмент компании акции «Томскнефти» и компанию «Томскнефть» считает консолидированными, и объясняет, с чем связан обмен акций, произошедший в 1998 году. В томе 131 находится консолидированная финансовая отчетность «ЮКОСа» за 1999 год, она начинается на листах 168 по 185. На листе 168, оборот, находится заключение независимого аудитора, компании «PricewaterhouseCoopers», это так называемое чистое аудиторское заключение. И на следующих листах находится сама отчетность. Владимир Николаевич. Почему я обращаю внимание на эти документы? Ваша честь, мне отчетность компании «ЮКОС» за 1999 год, естественно, в июне 2000 года была известна как акционеру «Нефтяной компании «ЮКОС», миноритарному, потому что у меня лично было меньше нуля, ноль с целым, несколько тысяч акций «ЮКОСа», и плюс на тот момент я управлял контрольным пакетом акций «ЮКОСа», поэтому отчетность мне была известна. Плюс в тот момент, летом 2000 года, мне стало известно от Голубовича и Шахновского Василия Савельевича о том, что сотрудников «ЮКОСа» вызывают на допросы, тогда они говорили фразу «в милицию», Ваша честь. Тогда, насколько я понимаю, из документов, этим занималась милиция. Мне было от них известно, что инициация этого уголовного дела, номер, если мне память не изменяет, 190911. Была инициирована бывшим менеджментом «Восточной нефтяной компании» и «Томскнефти», в связи с их попыткой попробовать изъять из консолидированной компании «ЮКОС» денежные средства на сумму порядка от 400 000 000 долларов до 1 000 000 000. В результате искусственных обременений «Восточной нефтяной компании» и «Томскнефти», которые им удалось, употреблю слово, проверить до приватизации «Восточной нефтяной компании» в 1997-1998 году, то есть до прихода «ЮКОСа». Инициатором рейдерской атаки считался господин Авалишвили, который использовал свои должностные полномочия заместителя министра топлива и энергетики. Господин Авалишвили, Ваша честь, до середины 1998 года, то есть до прихода «ЮКОСа» – один из руководителей «Восточной нефтяной компании» и «Томскнефти». А в качестве, я так образно выражусь, поскольку такой термин употреблялся, «ног» использовали господина Рыбина. Таким образом, у господина Авалишвили в 2000 году – а пришел он в Минтопэнерго в 1999 году, уже во второй половине – была возможность заниматься различными махинациями, связанными с созданием негативного фона вокруг компании «ЮКОС». Позиция моих друзей, которую они мне сообщили, была мне на тот момент абсолютно понятна. Компания «ЮКОС», вложившая в «Восточную нефтяную компанию» более 1 200 000 000 долларов, получала в результате этих искусственных обременений так называемую дыру в размере от 400 000 000 долларов до 1 000 000 000 долларов в результате искусственных манипуляций прежнего менеджмента «Восточной нефтяной компании». Я встречался с аудиторами компании «PricewaterhouseCoopers» по волнующему меня как акционера вопросу, связанному с достаточностью оснований (в соответствии со стандартами US GAAP) для консолидации результатов деятельности «Томскнефти» в консолидированную финансовую отчетность «ЮКОСа». Поскольку на тот момент и менеджмент, и аудиторы, то есть «Pricewaterhouse», были уверены о том, что в соответствии с применимыми стандартами US GAAP «Томскнефть» контролировалась «Нефтяной компанией «ЮКОС», а акции «Томскнефти», контрольный пакет, контролировался «ЮКОСом» в связи с тем,

что акции «Томскнефти» были заложены «ЮКОСу» «Восточной нефтяной компанией». И менеджмент компании, и аудиторы компании пришли к обоюдному мнению, что деятельность «Томскнефти» подлежит консолидации и отражению в консолидированной финансовой отчетности «Нефтяной компании «ЮКОС». После этого многие сведения мне были известны уже в основном из прессы, из публичной информации, но, в том числе коллеги иногда делились сведениями, как обстоят дела при разрешении – я буду употреблять слово «конфликт» – при разрешении конфликта между бывшим менеджментом «ВНК» и компании «ЮКОС». Ваша честь, меня перестала эта тема волновать зимой 2001 года, когда в средствах массовой информации, что мне потом подтвердили коллеги, Арбитражный суд признал недействительной сделку, заключенную между компаниями «Восточная нефтяная компания» и компанией Рыбина «Birkenholz» по покупке «Восточной нефтяной компанией» небольшого пакета «Ачинского нефтеперерабатывающего завода» на сумму, по-моему, порядка 20 000 000 долларов или больше. После данного судебного решения, Ваша честь, напоминаю, оно состоялось уже в результате протеста Генеральной прокуратуры в Арбитражный суд, защита уже показывала Вам письмо Кехлерова, точнее, протест Кехлерова в Высший Арбитражный, после этого все юридические проблемы, связанные с завершением договора мены, то есть с обратным выкупом акций «Томскнефти» «Восточной нефтяной компанией», были ликвидированы. Поэтому в 2001 году акции «Томскнефти» вернулись в «Восточную нефтяную компанию», а правительство Российской Федерации выпустило распоряжение, у меня даже записан номер, это постановление правительства Российской Федерации от 06 июля 2001 года № 902-Р, в соответствии с которым был объявлен аукцион по продаже оставшегося пакета акций в размере 36%. В мае 2002 года этот пакет был реализован, покупателем данного пакета стала компания «ЮКОС». Все эти данные, Ваша честь, о такого рода сделках, они приведены в консолидированной финансовой отчетности «ЮКОСа». Таким образом, к началу 2003 года «ЮКОС» завершил полную консолидацию «Восточной нефтяной компании», он стал владельцем «Восточной нефтяной компании» на 100%, в связи с чем акционерами «ЮКОСа», в том числе, лично мной и акционерами «Восточной нефтяной компании» было принято решение о слиянии «ВНК» с «ЮКОСом» путем ликвидации «Восточной нефтяной компании». Таким образом, всеми активами «Восточной нефтяной компании» стал владеть «ЮКОС». Ваша честь, поскольку эта тема касается не только провокации в отношении контрольного пакета акций «Томскнефти», но и иных обременений активов «Восточной нефтяной компании», мы Вам еще дали два решения международных арбитражных судов, по которым, или в соответствии с которыми все иски компании «East Petroleum», за которой стояли Авалишвили и Рыбин, были проиграны ими, о чем мне точно так же хорошо известно. Я, Ваша честь, очень кратко сообщу то, что я в свое время сообщил следствию об обстоятельствах, которые мне были известны по обременению «Томскнефти». В ноябре 2002 года я, в качестве члена Консультативного совета европейского фонда «The Carlyle Group» (председатель совета – Джон Мейджор, бывший премьер-министр Великобритании), принимал участие в заседании совета и в ежегодной конференции фонда для инвесторов в городе Париже (Франция). Представители ряда иностранных инвесторов, держатели ADR на акции «ЮКОСа» на специальной встрече, инициированной ими, среди прочего обратили мое внимание на их обеспокоенность распространяемой информацией и публикациями, связанными с исками австрийской компании «East Petroleum» к «Томскнефть» на сумму порядка 100 000 000 долларов США, поскольку это могло негативно отразиться, в конечном счете, на стоимости акций «ЮКОСа». В данном случае, Ваша честь, я поясню, речь шла о втором иске «East Petroleum» к «Томскнефть», там было два иска, по Крапивинскому и Западно-Полуденному месторождению. Поскольку на тот момент данные обстоятельства мне были неизвестны, я обещал все выяснить в компании «ЮКОС», я позвонил в Москву и попросил выяснить в «ЮКОСе» немедленно подробности. О ситуации, сложившейся на ноябрь 2002 года, я проинформировал инвесторов сразу же, а позже, в 2003 году, мне подготовили соответствующую справку, из

которой следовало, Ваша честь, эти данные я уже, в общем-то, оглашал, они, в том числе, и содержались в моем ходатайстве, но поскольку я даю показания, я их оглашу также. «В 1995-1997 годах австрийская компания «East Petroleum», возглавляемая Евгением Рыбиным, заключила договор о совместной деятельности с «Томскнефть», основным нефтедобывающим предприятием существовавшей в 1994-2003 годах «Восточной нефтяной компании» на разработку Западно-Полуденного нефтяного месторождения и на разработку Крапивинского нефтяного месторождения, расположенного в Томской области. Оба договора были заключены до приватизации «Восточной нефтяной компании» прежним финансовым менеджментом «Томскнефть» ВНК. После приватизации «ВНК» в 1998 году ее новое руководство отказалось от продолжения работ по договорам о совместной деятельности с компанией «East Petroleum» по указанным месторождениям в связи с тем, что условия сделки наносили очевидный ущерб интересам «Томскнефть». В частности, договор о совместной деятельности по Крапивинскому месторождению предусматривал передачу 50% прибыли от добычи более чем 40 000 000 тонн нефти на протяжении 22 лет в обмен на 6 000 000 долларов США. При этом вклад «East Petroleum» в размере 6 000 000 долларов США был оплачен внесением в совместную деятельность нематериального актива – технико-экономического обоснования проекта разработки месторождения, оцененное «East Petroleum» в 6 000 000 долларов США, что является крайне завышенной оценкой. Реальный вклад в совместную деятельность по Западно-Полуденному месторождению со стороны «East Petroleum» отсутствует. В результате общий ущерб от совместной деятельности «Томскнефть» с «East Petroleum» составил на тот момент не менее 92 000 000 долларов США. После расторжения договоров о совместной деятельности новым менеджментом «Томскнефти» компанией «East Petroleum» были предъявлены два иска «Томскнефть» в международный Арбитражный трибунал города Вены. Иски содержали требования о принудительном исполнении договоров о совместной деятельности на Крапивинском и Западно-Полуденном месторождениях, ранее заключенных до приватизации «ВНК» между «East Petroleum» и представителями руководства «Томскнефть». В своем иске по договору о совместной деятельности по Западно-Полуденному месторождению «East Petroleum» требовал от «Томскнефти» более 80 000 000 долларов США. Однако, при рассмотрении дела, связанного с договором о совместной деятельности по Западно-Полуденному месторождению, Арбитражный трибунал Вены пришел к выводу о том, что между возглавляемым Рыбиным «East Petroleum» и «Томскнефть» существовал умышленный сговор. В этой связи Арбитражный трибунал Вены в своем решении от 31 марта 2002 года отклонил большинство требований «East Petroleum». После вынесения Арбитражным трибуналом этого решения продолжилось судебное разбирательство по второму иску. В иске по договору о совместной деятельности по Крапивинскому месторождению «East Petroleum» требовал от «Томскнефти» в общей сложности более 22 000 000 долларов США. При рассмотрении иска Арбитражный трибунал пришел к выводу о том, что руководитель компании «East Petroleum» Рыбин вступил в умышленный преступный сговор с представителями прежнего менеджмента «Томскнефть-ВНК». В своем решении от 01 июля 2003 года Арбитражный трибунал Вены постановил, что сделка носила сугубо притворный характер, так как предоставляла необоснованные исключительные экономические преимущества «East Petroleum» и наносила существенный ущерб интересам «Томскнефть». В решении Арбитражного трибунала Вены, в частности говорится: «Доказательства, представленные Томскнефтью, убедили Арбитражный трибунал в том, что лица, заключавшие договор о совместной деятельности от лица «Томскнефть» располагали возможностями преследовать и на самом деле преследовали, если не собственные интересы, то интересы «East Petroleum», но не интересы ОАО «Томскнефть», когда вели переговоры и заключали соглашения. Совокупность этих обстоятельств вскрывает факт вступления представителей «Томскнефти» и представителей «East Petroleum» в преднамеренный сговор при заключении договора о совместной деятельности по Крапивинскому месторождению и дополнительных

соглашений. Трибунал не находит иного экономического или коммерчески рационального объяснения, оправдывающего условия договора о совместной деятельности, действие которого направлено к выгоде «East Petroleum» за счет «Томскнефть» и поэтому считает, что эти договоры должны быть признаны недействительными целиком». В этой связи Арбитражным трибуналом было вынесено решение, признающее незаконным все имущественные требования «East Petroleum» и обязывающие ее возместить ОАО «Томскнефть» все расходы, это более 3 000 000 долларов США, связанные с обеспечением защиты в суде. При этом, Ваша честь, в решении Арбитражного трибунала особо указывается, что истец («East Petroleum») отказался выполнить предписание трибунала о предоставлении запрашиваемых судом документов. Ваша честь, мне эти обстоятельства известны, поскольку они в том или ином виде отражались в консолидированной финансовой отчетности «ЮКОСа». Юридически я могу быть главным, как лицо, которое управляло контрольным пакетом акций «ЮКОСа», или как в шутку меня называли, главным акционером, я, Ваша честь, на собраниях акционеров «ЮКОСа» все эти годы утверждал консолидированную финансовую отчетность «ЮКОСа», четко отдавая себе отчет об обстоятельствах дела. Напомню, Ваша честь, что помимо собственной компании «ЮКОС», у которой была своя юридическая служба и внешний юридический советник, у меня, как у главного акционера «ЮКОСа», точно так же были свои юридические советники, которые мне точно так же профессионально помогали ориентироваться в тех вопросах, проблемах, которые возникали у меня, как у главного акционера «ЮКОСа», в связи с теми проблемами, которые возникали у «Нефтяной компании «ЮКОС». Итак, Ваша честь, в завершение по данному эпизоду. Мне понятно и я поддерживаю менеджмент компании «ЮКОС», который защищал интересы «Нефтяной компании «ЮКОС», в том числе и «Восточной нефтяной компании», от нанесения и той, и той компании ущерба в особо крупных размерах. Единственного, могу, Ваша честь, обратить вот на что внимание, если бы в начале 1998 года господин Рыбин и господин Авалишвили согласились бы с моим предложением обменять те принадлежащие им активы, приобретенные добросовестным путем, на акции «Нефтяной компании «ЮКОС», если бы они согласились в тот период, они могли бы в 2002-2003 году действительно получить порядка 400-500 миллионов долларов. Они решили идти другим путем, они получили все то, что им предписал суд. Ваша честь, по мене акций, эпизоду, связанному с меной акций, в общем-то, мне особо больше сообщить суду нечего, я еще раз напоминаю суду, что мне вообще ничего неизвестно об обстоятельствах, описанных в эпизоде, связанных с легализацией акций, мне неизвестны ни компании, ни сами обстоятельства. И, кроме всего, Ваша честь, я в «ЮКОСе» уже к тому моменту давно не работал. Я хочу подтвердить суду свою позицию акционера, что, несмотря на все проблемы 1998-2000 годов, в общем, Голубович Алексей Дмитриевич как руководитель, отвечающий за корпоративные финансы, с основной задачей (консолидацией «Нефтяной компании «ЮКОС»), в общем, справился, за что, в общем-то, я ему признателен, и особо я признателен Алексею Дмитриевичу Голубовичу за профессиональное мнение, которое он высказал здесь, в суде, в ходе своих показаний, что все-таки акции, Ваша честь, действительно обмениваются по рыночным котировкам, а не с помощью – не буду обижать людей, зря они это, в общем-то, делали – а не с помощью приемчиков, когда рыночная котировка акций увеличивается искусственным путем в десять раз. Такого в бизнесе не бывает, нарисовать можно и в миллион раз. Потому что я знаю способности Каримова и Лахтина. Ваша честь, у меня первое обвинение, Лахтин знает, они там сумму нарисовали аж в 60 триллионов долларов США, они, правда, не понимают, что это такое, но это было в обвинении. Причем Лахтин в судах доказывал, что это, в общем-то, достоверно, но там небольшая техническая ошибка. Вот поэтому, Ваша честь, когда речь идет о мене акций, поймите правильно, меня, я тоже человек, профессионально разбирающийся в вопросах оценочной деятельности, я ими занимаюсь еще со времен Советского Союза, когда у нас и законодательства-то об оценочной деятельности не было, и я прекрасно понимаю, что любой оценщик, я подчеркиваю, любой, в отчете об оценке

может допускать те или иные погрешности или просчеты. Насколько они являются принципиальными, это уже речь идет о профессионализме. Вы сами могли убедиться, сколько в небольшом своем же заключении пять человек, во главе со Школьниковым, сделали ляпов, всего лишь для того, чтобы попытаться опорочить заключение «МЦО». Но самое главное, Ваша честь, спорим, я хочу подчеркнуть, Ваша честь, не о ляпах, а об установленной итоговой величине оценки. То есть, есть ли коэффициент один к двум, или он иной. Все другие отклонения, если Вы помните, оглашали письмо руководителя Минимущества, фамилия ее Рустамова, по-моему, да? В 2001 которое она отправляла в министерство внутренних дел. Почему Минимущества отказалось идти в суд и оспаривать отчет «МЦО оценки»? Потому что всех погрешностей, которые можно было посчитать, набиралось на около одного процента. Ваша честь, это ерунда, с этим в суд не пойдут. Поэтому искусственно выдуманный еще и потерпевший, гражданский истец, Минимущества, которое признало приемлемым в этом же письме Рустамовой отчет об оценке «МЦО», и в суд они больше не пошли, потому что они прекрасно понимали, что в суде с теми аргументами, которые им навязывали господа Козлов и Русанов, делать просто нечего. Потому что ни в одном суде невозможно доказать, если не существует вообще рыночных цен и рыночных котировок, к материальному праву и к реальной оценочной деятельности это не имеет вообще никакого отношения. Поэтому, несмотря на то, что я не принимал непосредственного участия в этих событиях, и они мне были неизвестны, я полностью солидарен, еще раз хочу, Ваша честь, сказать, с Голубовичем Алексеем Дмитриевичем в том, что обмен акций должен происходить по рыночным котировкам. У меня по этому эпизоду, Ваша честь, все.

Судом объявляется перерыв.

15 часов 25 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: по ходатайствам я бы хотела выступить. Ваша честь, в хронологическом порядке, поскольку первым было заявлено ходатайство защитников от 16 августа 2010 года относительно запроса в Симоновский суд об истребовании определения в отношении Алексаняна. Ваша честь, сторона защиты ходатайствует о приобщении определения Симоновского районного суда г. Москвы от 24 июня 2010 года о прекращении уголовного дела в отношении Алексаняна, обосновывая это тем, что состоявшееся определение является подтверждением заведомой ложности и незаконности предъявленного Ходорковскому и Лебедеву обвинения в хищении и легализации акций дочерних предприятий «ВНК». Утверждения защитников об имеющихся в определении суда в отношении Алексаняна и обвинении Ходорковскому и Лебедеву расхождений, по нашему мнению, является неосновательным. Необходимо отметить, что Алексанян, уголовное дело по обвинению которого прекращено за истечением срока давности, признан виновным в присвоении имущества «Томскнефти», которое было внесено в качестве вклада в уставный капитал дочерних ЗАО, а потом выведено в «ЮКОС», в присвоении акций дочерних предприятий «ВНК» и легализации акций дочерних предприятий «ВНК». Из этого следует, что объем обвинения, предъявленного Алексаняну и подтвержденного судебным актом, больше, чем объем обвинения Ходорковского и Лебедева, которые обвиняются в присвоении акций дочерних предприятий «ВНК» и их легализации. Определение суда от 24 июня 2010 года в отношении Алексаняна в части присвоения акций дочерних компаний «ВНК» и их легализации не противоречит обвинению Ходорковского и Лебедева. Способ, механизм совершения хищения и легализации акций дочерних предприятий «ВНК» и сумма ущерба аналогичны. В целом в вышеназванном определении суда в отношении Алексаняна и в обвинении Ходорковскому и Лебедеву противоречий нет. Присвоение активов, имущества «Томскнефти», внесенного в уставный капитал его дочерних обществ, ЗАО «Вах», «Васюган», «Стрежевой» и других – те пять, которые указаны в определении Симоновского суда – Ходорковскому и Лебедеву не вменяются и, соответственно, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемых не содержатся. Вместе с тем, в ходатайстве анализируется следующая ситуация: сторона защиты желает приобщить

определение, заявляя о якобы имеющихся несоответствиях в определении в отношении Алексаняна и обвинении Ходорковского и Лебедева, далее мотивируя тем, что эти несоответствия существенны. Ссылаясь на определение суда, имеющего преюдициальное значение, защита использует это как очевидный повод для заявления о том, что следствие неправильно квалифицировало действия Ходорковского и Лебедева, что, по утверждению защитников, противоречит требованиям ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В связи с чем нами проанализировано определение Симоновского суда г. Москвы, выводы которого в действительности не противоречат обвинению Ходорковского и Лебедева. Поскольку, Ваша честь, в ходатайстве защита позволила себе очень подробно остановиться и привести выдержки из этого определения, мы полагаем, что если отвечать предметно, то тогда мы должны сослаться на эти же обстоятельства и привести свое мнение по этому поводу. Так, на листе 1 и 2 определения указано, что Алексанян, Невзлин, Гололобов, Бахмина объединились для завладения имуществом дочерних предприятий «ВНК» в пользу «ЮКОСа». Сторона защиты приводит выдержку из текста определения, чтобы заявить о том, что участники организованной группы объединились для завладения имуществом дочерних предприятий «ВНК» в пользу «ЮКОСа», в том числе акций предприятий «ВНК», в интересах данной нефтяной компании, а не группы лиц. Следовательно, по логике стороны защиты, совершение присвоения, то есть обращения в пользу виновных лиц чужого имущества, акций предприятий «ВНК», предъявленное Ходорковскому и Лебедеву незаконно. Следует отметить, что согласно требованиям ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации под имуществом понимаются как вещи, оборудование и так далее, так и ценные бумаги, в том числе акции. Согласно тексту рассматриваемого определения суда, Алексаняном совершено хищение как имущества дочернего предприятия «ВНК» «Томскнефть» в виде оборудования, так и акций 6 дочерних предприятий «ВНК»: «Томскнефть», «Хакаснефтепродукт», Ачинский НПЗ и других. Далее идет ссылка защиты на лист дела 3, первый абзац определения суда: «Для реализации преступного плана, направленного на завладение основными активами «ВНК», принадлежащими обществу «Томскнефть», была задумана искусственная схема, согласно которой нефтяные активы «Томскнефти», специально внесенные в качестве имущественного вклада в уставные капиталы учрежденных ЗАО «Стрежевой», «Лугинецкое», «Васюган», «Нефтяник-Сервис», «Игол», «Вах», в последующем, путем противоправной и безвозмездной передачи акций указанных ЗАО через ряд подставных коммерческих обществ компании «ЮКОС», должны были поступить в распоряжение участников организованной группы...». Совершение этого преступления в определении описывается до листа 8 определения, где идет речь о завладении активами «Томскнефть» через учреждение дочерних обществ и передачу их акций «ЮКОСу». Таким образом, в тексте определения описывается совершение двух различных эпизодов преступной деятельности Алексаняна: первый – это хищение основных средств, которые переданы в пользу «ЮКОСа», второй – это хищение акций дочерних предприятий «ВНК», «Томскнефть», Ачинский НПЗ и других, которые переданы в пользу компаний, подконтрольных ему. Тем самым противоречий между определением и постановлениями о привлечении Ходорковского и Лебедева в качестве обвиняемых в данной части нет, и выводы стороны защиты о том, что общая корыстная цель членов организованной группы предусматривала противоправное, безвозмездное завладение имуществом в пользу «ЮКОСа», а не в пользу Ходорковского и других участников организованной группы, не соответствуют содержанию определения. Из содержания рассматриваемого судебного акта следует, что когда речь идет о завладении имуществом, то говорится о завладении имуществом «Томскнефти» в пользу «ЮКОСа», а когда о завладении акциями дочерних предприятий «ВНК», то в пользу конкретных виновных лиц. В определении далее это раскрывается. Так, на листе 8, первый абзац, данного постановления указано, что Алексанян и Гололобов с другими участниками разработали план безвозмездного обращения собственности «ВНК», акций его дочерних предприятий «Томскнефть», Ачинский НПЗ, «Новосибирское предприятие по

обеспечению нефтепродуктами», внесенных государством в уставный капитал «ВНК», в незаконную собственность подконтрольных участникам организованной группы оффшорных иностранных компаний путем заведомо неравнозначного по стоимости обмена их на акции «ЮКОСа». Указание на передачу акций дочерних предприятий «ВНК» подконтрольным членам организованной группы, в том числе Ходорковскому и Лебедеву, компаниям означает, что через подконтрольные оффшорные компании они получили акции в свое пользование и распоряжение, незаконно приобрели на них право собственности. Кроме того, на листе 9, абзац второй, указано, что «Алексанян совместно с Гололобовым, Невзлиным, Бургановым, противоправно и безвозмездно обратили в пользу участников организованной группы принадлежащий «ВНК» пакет акций «Томскнефти» и других дочерних организаций, внесенный государством в уставный капитал «ВНК», на сумму более 3 000 000 000 рублей, причинив собственнику имущества крупный ущерб». Также на листе 1-2 указано, что Алексанян, Невзлин, Гололобов, Бахмина объединились для завладения имуществом дочерних предприятий «ВНК» в пользу «ЮКОСа» и получения материальной выгоды используемыми участниками группы подставными посредническими компаниями вследствие реализации нефти «Томскнефть» по заниженной цене с последующей продажей нефти третьим лицам по рыночной цене, а также тщательной проработкой планов хищения и легализации похищенного. Кроме того, сторона защиты считает, что согласно определения, это лист 4, завладение основными средствами и акциями было необходимо для передачи функций сбыта продукции подконтрольным компаниям и получения сверхприбыли за счет разницы между ценой нефти, реализованной посредническими компаниями третьим лицам по рыночной (мировой) цене и фактически уплаченной по необоснованно заниженной цене собственнику, «Томскнефть», что не соответствует предъявленному Ходорковскому и Лебедеву обвинению в хищении нефти у добывающих предприятий «ЮКОСа». В противопоставление защита приводит выдержки из постановлений о привлечении в качестве обвиняемых Ходорковского и Лебедева: «Имущество – акции дочерних организаций «ВНК» – противоправно и безвозмездно в период с 06 по 12 ноября 1998 года было обращено Ходорковским совместно с другими участниками организованной группы в свою пользу и в пользу других участников организованной группы. Корыстная цель Ходорковского, Лебедева и других членов организованной группы состояла в обеспечении беспрепятственного хищения нефти, добываемой «Томскнефтью». Между тем, Ходорковскому и Лебедеву предъявлено обвинение в хищении нефти путем присвоения. Алексаняну хищение нефти добывающих предприятий «ЮКОСа» следствием не инкриминируется. Следовательно, судом обстоятельства хищения нефти не исследовались. В определении в этой части описан один механизм присвоения через подставные посреднические компании, этот механизм здесь до конца не раскрыт. Тем самым, если эти обстоятельства не были предметом исследования данных судебных решений, и судом не дана квалификация действий, то судебное решение в этой части не может иметь преюдициальное значение. Второй момент, на который мы хотели бы обратить Ваше внимание, Ваша честь. Сторона защита, ссылаясь на лист 15 определения, абзац второй определения, где указано, что Алексанян совместно с Гололобовым и другими участниками организованной группы в начале декабря 1998 года с целью передачи акций в незаконную собственность «ЮКОСа» разработал план совершения с указанными акциями финансовых операций и других сделок в своих целях, истолковывает это как противоречие обвинения Ходорковского и Лебедева в определении. Однако тут же, в этом абзаце определения, указано: «В целях придания правомерного вида владению, использованию и распоряжению акциями «Томскнефть», Ачинский НПЗ, находящихся в незаконном владении подконтрольных им кипрских компаний «Sagiman Holdings», «Montekito Holdings», «Chellita», и недопущении их возврата собственникам». Алексанян разработал этот план. Тем самым в определении указано, что акции находились в незаконном владении подконтрольных компаний, а потом их незаконно передали в собственность «ЮКОСа». Действительно, акции были получены кипрскими компаниями

незаконно и переданы незаконно, поскольку в результате владения этими похищенными акциями дочерних предприятий «ВНК», в частности «Томскнефть», и голосования ими участниками организованной группы обеспечивалось принятие органами управления «Томскнефть» решений, обеспечивающих присвоение виновными лицами нефти. Полученная же от похищенной нефти выручка была использована на приобретение акций этих дочерних компаний в мае 2002 года. Кроме того, в определении на листе 19 указано, что, цитирую, «продолжая легализацию похищенного имущества, Алексанян организовал оформление очередных сделок для передачи акций от компаний «Bevelite», «Montcon», «Midas» третьей группе подставных компаний – «Ideal Corporation», «Ensign Corporation», «Foster Trading». Завершая легализацию, с целью сокрытия фактического владельца, «ЮКОС», Алексанян и его сообщники обеспечили передачу акций дочерних организаций «ВНК» номинальным держателям: «Русские инвесторы», от них – «ДИБу» и «Deutsche Bank». Защита в связи с этим заявляет, что в обвинении Ходорковского и Лебедева имеются противоречия, и приводит выдержки из обвинения. Цитирую: «В разработанном плане было предусмотрено, чтобы последовательно оформлять документы о якобы совершении сделок по отчуждению указанных акций другим покупателям. При этом в разработанном плане было предусмотрено, что таковыми должны быть иностранные компании, подконтрольные членам организованной группы. На основании разработанного плана Ходорковский и другие члены организованной группы в дальнейшем организовали совершение заранее запланированных ими действий по оформлению и передаче этих ценных бумаг подконтрольным компаниям, зарегистрированным в оффшорных зонах. Ходорковским и другими членами организованной группы был разработан план, направленный на создание видимости дальнейшего отчуждения акций, принадлежащих «ВНК». В целях легализации акции от «Bevelite Holdings», «Montcon Holdings», «Midas Trading Company» были переоформлены на другие иностранные компании – «Ideal Corporation», «Ensign Corporation», «Foster Trading». В результате реализации Ходорковским и другими членами организованной группы плана пакеты акций дочерних предприятий «ВНК» сконсолидировали у конечных держателей, которыми являлись иностранные компании, подконтрольные членам организованной группы. Так, в частности, акции «Томскнефть», которые были обменены на акции «ЮКОСа» по договорам мены от 06 ноября 1998 года, оказались оформленными на компании «Ideal Corporation», «Ensign Corporation», «Foster Trading». Из этого защита делает вывод, что, согласно определению, легализация акций дочерних предприятий «ВНК» не была завершена после передачи акций «Томскнефти» компаниям «Ideal Corporation», «Ensign Corporation», «Foster Trading», а была окончена только после передачи акций дочерних организаций «ВНК» номинальным держателям – банкам, что противоречит обвинению Ходорковского и Лебедева. Вместе с тем, передача в номинальное держание, о чем заявляет защита, как о завершении легализации, по нашему мнению, это не завершение легализации, а выполнение номинальными держателями поручения компаний, участвующих в легализации, о принятии акций в номинальное держание. Легализация завершена тогда, когда похищенные акции переданы последней в схеме легализации иностранной компании. А передача номинальным держателям, юридическое оформление номинального держания, то есть фактически владельцами оставались эти иностранные компании, на которые были оформлены акции. Поэтому суд и определил эту дату окончания легализации, и, как следует из определения, преступление окончено 18 мая 2000 года, когда компанией «Midas» акции «Томскнефть», «Томскнефтегеофизика» были переданы компании «Ensign» – это дата передачи акций. Согласно определению суда, преступление окончено тогда, когда акции были переданы по цепочке последней иностранной компании, участвующей в легализации, поэтому передача легализованных акций в номинальное владение не имеет значения для квалификации действий, как преступления. Третий момент. Защитники, приводя выдержки из определения, заявляют о том, что при вменении хищения имущества, оборудования «Томскнефть», следствие – а суд с этим согласился – применило к участникам группы при квалификации действий

Алексабяна и других участников организованной группы балансовую стоимость, тогда как завладели по остаточной. «Под видом внесения имущественного вклада в уставный капитал специально подготовленных подставных обществ основные средства «Томскнефти» балансовой стоимостью 8 183 566 319 рублей были незаконно переданы по умышленно заниженной остаточной... остаточной стоимости в размере 3 380 688 000 рублей. В результате своих согласованных противоправных действий участники организованной группы, Алексабян и другие, незаконно передав основные средства «Томскнефти» стоимостью 8 183 566 319 рублей без предоставления соответствующего возмещения по умышленно заниженной стоимости, в неправомерное владение специально подготовленных подставных обществ, причинили крупный ущерб указанному акционерному обществу». По мнению защиты, в Хамовническом районном суде г. Москвы обвинение доказывает, что балансовая стоимость пакетов акций дочерних компаний «ВНК» не отражает их фактическую стоимость, и полученное «ВНК» возмещение, даже по оценке обвинения в 86 раз превышающее эту балансовую стоимость, не является соответствующим. Защита совершенно необоснованно пытается утверждать, что принципы и механизм оценки стоимости материальных ценностей в виде оборудования и других материальных ценностей и ценных бумаг являются аналогичными, что на самом деле одинаковым быть не может. Вместе с тем несомненно, что балансовая стоимость имущества «Томскнефти», исходя из которой предъявлено Алексабяну обвинение, была ниже рыночной. При этом следствие исходило из необоснованности завладения виновными лицами имущества «Томскнефти» по остаточной стоимости, числящейся по данным бухгалтерского учета. Следствие в 2005 году не могло оценить по рыночной стоимости имущество, поскольку невозможно это осуществить путем непосредственного исследования самого оборудования и других материальных ценностей, которые были в 1998 году, в связи с тем, что такие материальные ценности – это вещь, которая со временем изменяет свои свойства. А акции – это ценные бумаги, которые не меняют своих технических свойств, поэтому акции дочерних предприятий «Томскнефти», предварительным следствием были даже в 2000 году оценены по рыночной цене, и следствие обоснованно и законно избрало различные методы оценки стоимости похищенных основных средств и акций данного акционерного общества. Сторона обвинения при принятии решений исходила из принципа, изложенного в части третьей статьи 14 УПК Российской Федерации, согласно которого все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, трактуются в пользу обвиняемого, поэтому упрекать сторону обвинения в том, что она использовала не рыночную, а балансовую стоимость, это значит обвинять его в том, что он неправильно пошел в сторону законного смягчения положения обвиняемого, что противоречит самим принципам действий защитников и адвокатской этике. Тем самым противоречий в определении суда в отношении Алексабяна и постановлений о привлечении в качестве обвиняемых Ходорковского и Лебедева не имеется. Кроме того, в ходатайстве защита необоснованно заявляет о том, что с целью сокрытия указанных противоречий, фальсификации и создании препятствий обвиняемым в реализации их прав сторона обвинения незаконно разделила уголовные дела, расследуемые в отношении Алексабяна, Ходорковского и Лебедева, а затем, практически одновременно направив их для рассмотрения в разные суды г. Москвы, препятствовали принятию судом решения об их соединении на предварительном слушании. Уголовное дело в отношении Алексабяна 04 декабря 2006 года было выделено из уголовного дела № 18/325501-04 в отдельное производство для завершения расследования. После окончания предварительного расследования, 20 декабря 2006 года по делу осуществлялось ознакомление обвиняемого и его защитников с материалами уголовного дела в порядке ст. 217-219 УПК РФ, которое завершено 15 января 2008 года, а после обоснованно направлено в Симоновский районный суд г. Москвы для рассмотрения по существу. Уголовное дело по обвинению Лебедева и Ходорковского выделено из уголовного дела № 18/41-03 в отдельное производство для завершения расследования 03 февраля 2007 года, и в период с 17

февраля 2007 года по февраль 2009 года проводилось ознакомление обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела в порядке, установленном ст. 217-219 УПК РФ, после чего уголовное дело обоснованно было направлено для рассмотрения в Хамовнический суд г. Москвы по территориальной подсудности, по месту окончания преступления, и дело слушается в суде с 03 марта 2009 года. Эти два уголовных дела по своему содержанию не являются идентичными. Так, в уголовном деле в отношении Алексаняна имеется эпизод хищения им основных средств ОАО «Томскнефть», который не вменен Ходорковскому и Лебедеву, как и в уголовном деле в отношении Ходорковского и Лебедева имеются эпизоды хищения нефти и легализации средств, полученных от реализации этой нефти, не вмененные Алексаняну. Тем самым выделение уголовного дела в отношении Алексаняна и в отношении Ходорковского и Лебедева было законным и обоснованным и не было обусловлено сокрытием тех «противоречий, фальсификаций» и созданием препятствий обвиняемым в реализации их прав. Напротив, следствие руководствовалось тем, что соединение в одно производство уголовных дел, имеющих различные сроки окончания расследования и различный объем предъявленного виновным обвинения не может не нарушать декларируемое Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года право участников уголовного судопроизводства на доступ к правосудию в разумные сроки. На основании изложенного, голословными являются заявления защиты об одновременном направлении уголовных дел в отношении Алексаняна и в отношении Ходорковского и Лебедева в суд, а также о препятствовании принятию судом решения об их соединении на предварительном слушании. Защите достоверно известно, что Симоновским районным судом неоднократно откладывалось рассмотрение вопроса о возможности участия Алексаняна в заседаниях по уголовному делу в связи с его болезнью. Его защитники ходатайствовали о приостановлении производства по делу по причине тяжелого заболевания обвиняемого. Заявляя о необоснованном соединении уголовных дел, сторона защиты Ходорковского и Лебедева осознает, что у нее появился бы повод к затягиванию процесса. На основании изложенного, сторона обвинения считает необходимым о приобщении определения Симоновского районного суда г. Москвы рассматриваемого, как имеющего преюдициальное значение, но, Ваша честь, не по тем основаниям, о которых я выше говорила, которые защита приводит в своем определении. Поэтому мы не возражаем против приобщения данного определения к материалам уголовного дела. Почему я так подробно остановилась, потому что фактически в самом ходатайстве завуалированы совершенны иные положения, на которые я очень подробно ответила.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю мнение государственного обвинителя Ибрагимовой Г.Б.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поддерживаю мнение государственного обвинителя Ибрагимовой Г.Б.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: поддерживаю мнение государственного обвинителя Ибрагимовой Г.Б.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: Ваша честь, стороной защиты заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством заключения экспертов 8 отдела ЭКЦ ГУВД по Московской области Черникова и Мигалья от 02 февраля 2007 года. По мнению защитников, заключение экспертов по назначенной во время предварительного следствия комиссионной судебно-бухгалтерской экспертизе было получено с нарушением требований Уголовно-процессуального закона, а также Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Следовательно, вопреки требованиям ст. 195 Уголовно-процессуального кодекса, не ознакомил в то время подозреваемых по делу Ходорковского и Лебедева с постановлением о назначении экспертизы и не разъяснил им права, предусмотренные ст. 198 Уголовно-процессуального кодекса. Ознакомление подозреваемых и их защитников с постановлением о назначении экспертизы состоялось только после ее проведения, что, как считает защита, повлекло существенное нарушение их процессуальных прав. Кроме того,

по мнению защиты, следователем немотивированно вынесено постановление о назначении именно комиссионной судебно-бухгалтерской экспертизы, а для ее проведения необоснованно были привлечены в качестве экспертов Черников и Мигаль. Адвокаты Ходорковского и Лебедева полагают, что упомянутые эксперты не обладают необходимыми познаниями в области бухгалтерского учета и отвечать на поставленные следователем вопросы были не вправе. Один из вопросов, на которые ответили эксперты в своем заключении – это определение рыночной стоимости нефти, что, по мнению защитников, выходит за пределы компетенции экспертов, и который, данный вопрос, не мог быть разрешен при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы, так как входит в компетенцию оценщиков и регулируется специальным Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». По мнению стороны обвинения, доводы, изложенные в ходатайстве, не могут служить основанием для признания комиссионной судебно-бухгалтерской экспертизы от 02 февраля 2007 года недопустимым доказательством. Комиссионная судебно-бухгалтерская экспертиза проведена в период предварительного следствия, в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального закона и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности». Ч. 1 ст. 200 Уголовно-процессуального кодекса РФ предоставляет следователю право самостоятельно определять комиссионный характер экспертизы, которая должна быть проведена не менее чем двумя экспертами одной специальности, что и было сделано в этом случае. Несвоевременное ознакомление Ходорковского и Лебедева и их защитников с постановлением о назначении экспертизы не может служить основанием для признания выполненного заключения недопустимым доказательством. Порядок направления материалов для производства судебной экспертизы и составленное заключение экспертов полностью отвечают требованиям ст. 199 и 204 УПК РФ. Как следует из материалов уголовного дела, выполненное экспертами заключение было предъявлено Ходорковскому и Лебедеву и их защитникам для ознакомления, при этом им разъяснялись права, предусмотренные ст. 198, 206 Уголовно-процессуального кодекса, включая право приносить жалобу на действия следователя прокурору либо в суд по месту производства предварительного следствия. В этой связи сторона обвинения полагает, что при производстве экспертизы каких-либо существенных нарушений процессуальных прав Ходорковского и Лебедева, а также их защитников, со стороны следователя допущено не было. Суждение защитников о том, что эксперты Черников и Мигаль некомпетентны в проведении судебно-бухгалтерской экспертизы, не обоснованы. Упомянутые эксперты состоят в штате экспертно-криминалистического подразделения 8 отдела ЭКЦ ГУВД по Московской области, они прошли подготовку и допущены для самостоятельной работы по конкретному виду экспертной специальности – судебно-бухгалтерской экспертизе. Данная экспертиза входит в перечень экспертных специальностей, по которым в органах внутренних дел проводится аттестация на право самостоятельного производства судебных экспертиз, и соответствует нормативным документам МВД Российской Федерации. Из материалов уголовного дела следует, что при направлении постановления о назначении экспертизы экспертам разъяснялись права, предусмотренные ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса, и они предупреждались об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных заключений на основании ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, а само составленное экспертное заключение полностью отвечает требованиям ст. 204 УПК Российской Федерации: в нем содержатся ответы на все поставленные следователем вопросы, а результаты проведенного исследования содержат ссылки на применяемые методики. Доводы защиты о том, что эксперты были не вправе отвечать на вопрос о рыночной стоимости нефти, не соответствуют действительности. В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» при определении стоимости имущества, похищенного в результате присвоения, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене похищенного имущества его стоимость может быть

установлена на основании заключения эксперта. В своем заключении эксперты полностью ответили на те вопросы, которые поставил перед ними следователь. Перед экспертами не стоял вопрос об исчислении размера ущерба, причиненного хищением – вопрос стоял о рыночной стоимости нефти, нефти марки Ural's на период 1998-2000 годов, поставленных нефтедобывающими предприятиями, входящими в «НК «ЮКОС», по минимальным мировым котировкам за день, существовавшим на тот период времени. При этом следователь предложил осуществить расчеты цен на основании базы ежедневных котировок нефти международного информационного агентства «Platts», и данные о мировых ценах на нефть, котировках марки Ural's были представлены следователю, а затем экспертам Министерством промышленности и энергетики Российской Федерации, Минэкономразвития и торговли. Таким образом, произведенные экспертами расчеты о рыночной стоимости нефти свелись к несложным арифметическим действиям, связанным с установлением объема нефти, реализованной нефтедобывающими предприятиями НК «ЮКОС» за период 1998-2000 года – это было установлено на основании реестров, которые были представлены экспертам – и существовавшим официальным данным по котировкам мировых цен. Оснований считать, что эксперты вышли за пределы своей компетенции, по мнению обвинения, не имеется. Являются ли подсчитанные ими мировые рыночные цены фактической стоимостью похищенной нефти, или мы должны принять какие-то другие цены – этот вопрос, как я уже сказал, перед экспертами не стоял. Этот вопрос как раз входит в предмет судебного разбирательства. Данная экспертиза является одним из видов доказательств и должна быть оценена в судебном заседании в совокупности с другими доказательствами, и каких-то законных оснований для признания ее недопустимой, как мы считаем, у суда не имеется. Прошу суд отказать в удовлетворении заявленного ходатайства. И второе ходатайство было заявлено подсудимым Лебедевым. Это опять же оно связано с упомянутой мною судебной, судебно-бухгалтерской экспертизой. Подсудимым Лебедевым было заявлено ходатайство о вызове в судебное заседание экспертов Черникова и Мигалья, которые на предварительном следствии по данному уголовному делу провели комиссионную судебно-бухгалтерскую экспертизу. Заявленное ходатайство подсудимый мотивировал необходимостью задать экспертам вопросы по составленному ими заключению. Сторона обвинения полагает, что заявленное ходатайство удовлетворению не подлежит. Составленное экспертами Черниковым и Мигалем заключение № 8/17 о проведенной 02 февраля 2007 года комиссионной судебно-бухгалтерской экспертизе полностью ответило на поставленные следователем вопросы, содержащиеся в нем выводы понятны и обоснованы. С составленным заключением подсудимый Лебедев и его защитники неоднократно знакомились как в период предварительного следствия, так и во время судебного заседания. Сторона обвинения полагает, что в настоящее время предусмотренных частью первой ст. 282 Уголовно-процессуального кодекса законных оснований для вызова в судебное заседание экспертов Черникова и Мигалья для разъяснения или дополнения данного заключения не имеется, и просим суд в удовлетворении заявленного ходатайства отказать.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю мнение государственного обвинителя Смирнова В.Н.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поддерживаю мнение государственного обвинителя Смирнова В.Н.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: поддерживаю мнение государственного обвинителя Смирнова В.Н.

Суд,

Постановил:

Суд, выслушав мнение участников процесса по ходатайству защитника-адвоката Клювганта В.В. об истребовании из Симоновского районного суда г. Москвы и приобщении к материалам уголовного дела заверенной копии определения от 24 июня 2010 года о прекращении уголовного дела в отношении Алексаняна (дело №1-3/2010),

удовлетворяет указанное ходатайство в полном объеме. Суд, выслушав мнения участников процесса по ходатайству о признании доказательства недопустимым и исключении из числа доказательств заключения эксперта № 8/17 от 02 февраля 2007 года, выполненного экспертами 8 отдела ЭКЦ ГУВД по Московской области Черниковым и Мигаль, а также обращение подсудимого Лебедева к суду – для правильного разрешения судом ходатайства он просил вызвать в суд экспертов Черникова и Мигаль, сославшись на соответствующие статьи УПК РФ – суд считает возможным рассмотреть указанное ходатайство без вызова указанных экспертов в судебное заседание и отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства. По ходатайству о признании доказательства недопустимым и исключении из числа доказательств суд отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства, поскольку не находит для этого законных оснований. Оценка всем доказательствам будет дана судом при постановлении приговора.

Подсудимый Лебедев П.Л.: я полагаю, что наши так называемые процессуальные оппоненты, которые постоянно сыплют ссылками на закон, прекрасно понимают, в том числе и Ибрагимова, что означает судебный акт, вынесенный по делу Алексаняна. Более того, я полагаю, им известно решение Конституционного суда от 28 октября 1996 года № 18-п и еще, по крайней мере, еще 18 решений Конституционного суда Российской Федерации, где, в том числе и прокурорам говорилось, что такого рода судебные акты не подменяют приговоры суда, которые, по смыслу ст. 49 Конституции Российской Федерации, устанавливают виновность лиц. Таким образом, не существует никаких приговоров, вступивших в законную силу, в отношении Алексаняна – это раз. Это значит нет никаких оснований прокурору Ибрагимовой в данном Хамовническом суде рассказывать Хамовническому суду о какой-либо преступной деятельности Алексаняна. Я сожалею, Ваша честь, что Вы на такого рода вещи не реагируете, несмотря на то, что Вам известно о сути судебного акта в отношении Алексаняна. С другой стороны, Ваша честь, я возражаю на Ваши действия, потому что когда мы рассказываем о преступной деятельности прокуроров и их пособников, вы нам постоянно делаете замечания, несмотря на то, что факты фальсификации ими обвинения, в том числе и участие в иных преступных деяниях, которые мы здесь рассматриваем, Вам доводятся, в том числе, как для сведения, так и для оценки. Однако никаких замечаний почему-то в адрес прокуроров не делается, но нас в лексике Вы постоянно пытаетесь поправлять.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, у меня тоже заявление. Я просил бы тоже о занесении в протокол, и, конечно, мне бы хотелось, чтобы уважаемые прокуроры, в том числе уважаемая прокурор Ибрагимова, посмотрели тот документ, который она оглашала сегодня, и обратили внимание на следующие обстоятельства, и на них же обратил бы внимание суд. Я благодарен суду, что было принято решение о приобщении этого определения, и, соответственно, Вы сможете увидеть, что на самом деле там написано – присваивались ли акции в пользу «ЮКОСа» или в пользу Ходорковского. Но даже из того мнения, которое здесь высказала по поводу данного определения уважаемая прокурор Ибрагимова, она сказала, что акции присваивались в пользу, в частности, Ходорковского, а имущество, то есть оборудование, присваивалось в собственность «ЮКОСа». Это означает для грамотного прокурора и для суда, что, по крайней мере, одно из двух этих обвинений в отношении Алексаняна заведомо ложное. Обратите внимание, пожалуйста, было сказано уважаемым прокурором, что акции «Томскнефти» незаконно переданы то ли «ЮКОСу», то ли Ходорковскому, что позволило принимать решения в отношении нефти. При этом уважаемая прокурор Ибрагимова не отказывается от обвинения в присвоении нефти. Так незаконно переданы или законно переданы? Уважаемый прокурор Ибрагимова заявила: «Акции не меняют своих свойств, в отличие от оборудования». Достаточно странное утверждение. Я очень надеюсь, что будет возможность над ним еще подумать. И сказано, что рыночная стоимость не применялась, потому что это бы ухудшило положение обвиняемых – тем самым подразумевается, что рыночная стоимость всегда выше балансовой. Просил бы подумать и над этой точкой зрения, она не очевидна. Еще одна вещь, на которую бы я просил обратить внимание, поскольку она была произнесена

уважаемым прокурором. Я извиняюсь, я все время использую слова «похищенное», но поскольку как использовалось, так и я повторяю. Похищенное имущество, входящее в имущественный комплекс «Томскнефть» – имеется в виду оборудование – по мнению уважаемого прокурора, не меняет стоимость акций «Томскнефти», а похищенной имущество, входящее в имущественный комплекс «Восточной нефтяной компании», акции, меняет стоимость акций «Восточной нефтяной компании». Здесь опять же имеется противоречие, поскольку оно носит экономический характер. Опять же очень советую подумать и выбрать какое-то одно из двух обстоятельств, поскольку именно на этом мы настаиваем, говоря о том, что разделение двух дел, в одном из которых заявляется о похищении имущества из имущественного комплекса предприятия, а в другом производится оценка акций этого же предприятия, как будто бы – что на самом деле правда – оттуда ничего не похищено. Это вещь, относящаяся к фальсификации дела, потому что одно все-таки немножечко исключает другое.

Судом ставится вопрос о возможности отложения судебного заседания.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

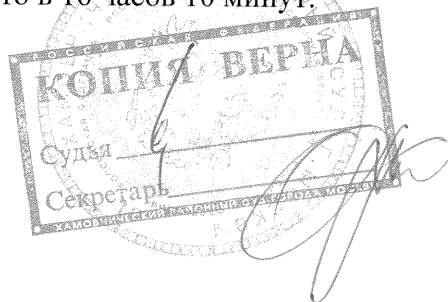
Отложить судебное заседание на 26 августа 2010 года – 10 часов 00 минут.

Повторить вызов участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 16 часов 10 минут.

Судья

Секретарь

В. Н. Данилкин

А.Ю. Астафьева